

ТВОИ ЭЛЕКТРОННЫЕ ЦВЕТЫ

АЛЕКСАНДРА ДЕЛЬМАРЕ

16+

Александра Дельмаре

Твои электронные цветы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36979971

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09464-2

Аннотация

Цветы на экране, принесут ли они ей счастье? С первых дней своего летнего отпуска Вера, скромный работник агентства недвижимости, попадает в водоворот приключений. Они так и сыплются на её бедную голову! Тут и неудачное свидание "вслепую", и безуспешные поиски отца, всё, ну всё не так, как хотелось бы. Смешались, переплелись воедино отчаяние и нежность, дружба и предательство. А ещё в жизни девушки случается любовь, та самая, единственная, настоящая... Чем закончится этот необычный отпуск в прекрасном и жестоком городе Сочи? И возможен ли хэппи-энд, когда против неё весь мир?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	48
Глава 4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Глава 1

– Улица Институтская... Следующая остановка площадь Свободы.

Голос из динамика прервал Верины размышления, по причине раннего утра, бессвязные и расплывчатые. Взбодрил, напомнив, что пора готовиться к выходу. Ловко пробраться к дверям, не застрять в плотной толпе пассажиров – в этом она мастер. Девушка быстро оглядела трамвайный люд. Рядом оказались дама среднестатистической наружности и невысокий дедок в одежках восьмидесятых годов. Выглядят просто, одеты без затей, но лица живые, настоящие. Им она поставила твёрдые четвёрки.

Оценивать людей по пятибалльной системе – одна из Вериных выдумок. Человечество она любила, а это так, развлечение от скуки. Внешние данные и обаяние, одежда и манера держаться – всё здесь имело значение, влияло на «балл». Троечники, эти вечные середнячки, попадались ей на каждом шагу, а вот четвёрочки, похоже, вымирали как класс. Надо сказать, что и отличники попадались редко. Но, кажется, нашёлся один такой экземпляр, стоит совсем недалеко от неё. Молодой парень, на которого девушка бросила мимолётный и якобы случайный взгляд, оказался хорош собой. Высокий, стройный, темноволосый красавец с тем редким загадочным обаянием, которое делает человека особенным.

А если у него ещё и голубые глаза... Эх, убойное сочетание...

Они встретились взглядами, и Вера, застигнутая врасплох, быстренько отвернулась. «Да, за рулём приличной иномарки этот молодец смотрелся бы гораздо лучше, чем в салоне трамвая, – подумала девушка. – Как, впрочем, и я», – скромно закончила она свою мысль и улыбнулась.

Настроение неожиданно улучшилось, где-то внутри заплескалась-заискрилась радость, как в преддверии праздника в далёком детстве. Да и день выдался тёплый, безоблачный, как на заказ. Нежно зеленели деревья на аллее, и уже всюду цвели одуванчики, эти весёлые, ярко выделявшиеся на изумрудной траве, золотистые дети солнца. Драгоценные монетки, разбросанные щедрой рукой эксцентричного богача.

Она вышла из трамвая навстречу этому тёплому дню, шагнула в него, юная, обаятельная, красивая. «Хорошо-то как! – подумала Вера. – Жизнь я люблю всегда, но весной... весной вдвойне, когда особенно легко веришь в близкое счастье».

Бросив взгляд на часы, девушка прибавила шаг. Так, на всякий случай. Она не опоздает, нет, будет вовремя, как штык. Не любит, ох не любит Николай Михайлович, ЭНЭМ, как за глаза называли Вериного начальника сотрудники, утренних опозданий. В агентстве недвижимости она работает всего полгода, но уже изучила нелёгкий характер шефа. Был у него такой пунктик – любил ЭНЭМ красиво, со вкусом

прорабатывать опаздывающих на работу подчиненных. Хотя таковых почти не осталось, таковые исчезали с завидной регулярностью сразу после месячного испытательного срока. Впрочем, в агентстве мало кто надолго задерживался: шеф был неадекватно строг, к тому же скуповат, новичкам платил мало, вот и получилось, что они со Светкой тут практически долгожители.

Света – её лучшая подруга, дружат недавно, но уже «не разлей вода». Вера знала Светлану всю свою сознательную жизнь, даже учились они в одной школе, хоть и в разных классах. Устроившись на работу, девушка была рада увидеть здесь знакомое лицо. Вот тогда и началась по-настоящему их дружба, что неудивительно. Проводя много времени вместе, имея схожие интересы и взгляды на жизнь, симпатизируя друг другу, сложно не стать друзьями. В суеете большого мира дружба, эта крепкая душевная привязанность – немалая ценность.

Со Светланой она столкнулась у самых дверей офиса, и это было хорошим знаком. Увидеть её улыбку рано утром – к счастливому дню. Обычно в первые, тихие минуты рабочего дня девушки успевали наскоро выпить кофе, и просматривая почту, немного поболтать. Обычно, но не сегодня. Глухая, с вычурной табличкой дверь кабинета начальника открылась, явив миру рассерженную физиономию их шефа. Сейчас кому-то достанется от него по первое число

Ругался шеф виртуозно, витиевато, распекал свой офис-

ный планктон с вдохновением, достойным лучшего применения. С такого «ритуального выброса яда», как говорила Светка, начинался у ЭНЭМа практически каждый понедельник. Как оказалось, сегодняшней жертвой такого разноса впервые стала Вера, получив нагоняй от ЭНЭМа за неправильно оформленные документы на аренду офиса.

– Дети мои, – гремел по офису голос шефа. – Я очень расстроен. Сия милая барышня, упорно желающая стать риелтором, увы, не обладает набором нужных для этого профессиональных компетенций. Мало того, сия юная особа не обладает и должным усердием, так необходимым в нашей работе. – Остановившись у Вериного стола, где она сидела, ни жива, ни мертва, он грозно взглянул на расстроенную девушку. – К моему большому сожалению, этот печальный список её недостатков можно продолжить. Да-да, и я даже не поставлю верность этого утверждения под сомнение – весьма редкий случай!

И конечно, он продолжил, чего уж отказывать себе в удовольствии, и нашёл у нерадивой сотрудницы повышенное содержание лодырничества. Каков наглец! Да, так и сказал, лодырничества и вдобавок, чтоб жизнь сахаром не казалась, констатировал полное отсутствие элементарных знаний пунктуации у своей подчинённой.

Едва дождавшись перерыва, Светка увела расстроенную подругу в кафешку с незатейливым названием «Тёплая встреча», их ежедневное обеденное пристанище. Здесь, за

кофе с рогадиками, Вера высказала всё, что она думает об этом отвратительном человеке, самовлюблённом негодяе и редкостном поганце, каких ещё не видел белый свет. Послал же бог начальничка! Сильно хотелось плакать, она сдерживалась, как могла, сжимала кулачки и говорила, говорила, вытаскивая на свет разные оскорбительные, обидные слова, пытаясь в этой буре эмоций найти облегчение. Впервые в жизни Веру так несправедливо, так незаслуженно отругали, да ещё и при всём честном народе. Светка, как и полагается преданной подруге, держала её за руку, произносила нужные утешительные слова, умело поддакивала. Иногда кивала, так, что золотые кудряшки-пружинки на её симпатичной головке забавно тряслись, рискуя раскрутиться.

Вернувшись с обеда, Вера сразу прошла в свой уголок. Девушке повезло с рабочим местом, ещё как повезло, ведь за Вериной спиной была стена, незримый страж её покоя. Да, о лучшей защите не приходилось и мечтать. И семнадцатидюймовый монитор в сложный момент офисной жизни легко укрывал свою хозяйку от чужих глаз. За огромным экраном всегда можно спрятаться от недружественного мира, переждать и затаиться, если вдруг слёзы навернутся на глаза. Любимый рабочий стол с его привычным порядком, стройным рядом папочек, откуда нужный документ можно выхватить с закрытыми глазами – Верин островок надёжности, спасительный остров.

Чтобы окончательно зализать ещё свежую рану, девушка

зашла на интернет-портал Славяновска, очень популярный в городе. Здесь, на форуме, всегда тусуется куча народу, острословят местные блогеры, ругают жизнь непонятые миром товарищи, ищут клиентов жаждущие подработать ребята самых разных профессий. А ещё что-то продают, покупают, отдают даром, обменивают. Вера вела на портале «ветки» по продаже своих объектов недвижимости, проще говоря, пяти квартир и нескольких офисов. Но даже не заглянув в раздел Недвижимость, она щелкнула тему «межполовой трёп» и, не раздумывая, написала: «Привет, человечество! Привет от разруганной, обиженной своим шефом... Вера немного помедлила, придумывая ник ...Майской». Первая ассоциация, пришедшая в голову, показалась удачной, весенней. Простенько и без претензий. Месяц, опять же, май сейчас.

– Что за дела?! Где обитает этот нехороший шеффф? – тут же откликнулся некто Роман, предложив поколотить обидчика.

Ого! Хорошее начало разговора! Вера улыбнулась, жизнь-то налаживается. Простое участие незнакомых людей, чужие добрые слова – именно это ей сейчас было нужно.

– Уважаемый Роман, ваша смелая мысль не лишена привлекательности. Прямо скажем, интересная мысль. Меня не смущает даже некий налет криминальности в вашем предложении.

– Хотите некриминального?! Легко! Пусть все претензии к тебе шеф изложит на листке бумаги формата А4, сделает

из него самолётник и летит вместе с ним далеко-далеко...

Забавно! Вера улыбалась, настроение улучшалось с каждой минутой. Как тут ребята себя подадут, да они просто боги диалогов! Наверное, тут принято эдак выкаблучиваться, держать фасон. Она и сама при случае такую навороченную фразу может замутить, ого-го, откуда что берётся!

А на экране уже новое сообщение:

– Нет предела моему возмущению! – написал некто Стриж, подключившись к диалогу. – Кто смеет обижать девушку с таким замечательным именем? – И цветочек – смайлик... А потом ещё один, и ещё...

– Шеф меня раздраконил... при всех... из-за дурацкой ошибки! Наш самодержец рвал и метал, склоняя мое имя на все лады. Устроил, понимаешь, публичный расстрел...

Справедливости ради надо сказать, что вся строгость и занудство ЭНЭМа пропадали сразу же за дверями офиса. Начальство могло запросто подбросить Веру до дома на своём Вольво, если они сталкивались на выходе после работы. А по дороге ЭНЭМ болтал о том, о сём, демонстрируя широкий кругозор и впечатляющую эрудицию. Хотя о демонстрации тут речи быть не могло. Сорокадвухлетний шеф таким и был, умным, знающим, начитанным. Да ещё и с отличным чувством юмора. Вчера он долго ржал, заметив плакатик, распечатанный Антоном, большим любителем развешивать разные приколы у своего компа. Там, под фотографией смешного детины, было написано «Подчиненный перед на-

чальником своим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать шефа».

– Стриж, да вы забросали меня цветами?!

– Такой милой девушке никак нельзя без цветов! А вы что-то имеете против?!

Вера против ничего не имела. Как нельзя кстати был для неё сейчас этот ничего не значащий разговор, это внимание неизвестного парня, его ободряющие слова, электронные цветочки и незатейливые комплименты. Стриж оказался приятным собеседником, настолько приятным, что Вера с трудом заставила себя вспомнить о работе и оторваться от их беседы. Она закрыла сайт, предварительно пообещав заглянуть сюда завтра.

«Завтра» началось с того, что Вера явилась на работу чуть свет в надежде снова встретить в сети своего вчерашнего, такого милого собеседника. Она уже знала, что зовут его Сергей, работает он в известной компьютерной фирме, где много людей со светлыми мозгами ваяют умные программы. Вчера, как рассказал Сергей, он заслуженно отдыхал, потому как утром «перерезал ленточку» сделанного им «с нуля» нового сайта, и придирчивый заказчик оказался доволен работой. Более чем доволен!

О, чудо! Сергей оказался в сети, и вот уже летят ей навстречу электронные цветы. А скоро, совсем скоро порадовал Веру и букет живых, белых, как снег, лилий. Началось с того, что парень написал о своём сильном, да что там, нече-

ловеческом желании подарить ей цветы. Живые, красивые, свежие.

– Ну что же, только чтобы кто-то не погиб в расцвете лет от нереализованных желаний, давай, приноси свой букет! Кто ж из нормальных девчонок от цветов откажется?! Дураков нет. Но знай, я ещё не готова продемонстрировать тебе свой лик.

Вот так, она уже истрепанными шаблонами заговорила...

– Стриж, выражаю надежду, что это будут не розы и гвоздики, а как минимум тюльпаны.

– А как максимум?! – спросил Сергей.

– Как максимум, лилии...

Так Сергей узнал адрес Вериного агентства, куда на следующий день – а чего тянуть? – принес белые лилии и оставил их у охранника. Сказал «для Веры», охранник кивнул, как оказалось, этого достаточно.

Цветы произвели настоящий фурор в офисе, каждый считал своим долгом прокомментировать ситуацию. В тот день вопрос "ну, и кто этот таинственный принц?" в разных его вариациях Вера слышала не раз и не два. Выдвигались разные предположения. Она отмалчивалась, загадочно улыбаясь, и даже Светка, несмотря на все её усилия и даже угрозы, не смогла вытянуть из подруги имя героя дня.

Вскоре Сергей предложил обменяться электронными адресами, так началась их переписка. Первое письмо, написанное им, Вера помнит почти наизусть. Долгое время оно ле-

жало, распечатанное, в её сумочке, и радуя, и тревожа.

«Верочкин, добрый, добрый день/утро/вечер (нужное подчеркнуть)! Не удивляйся, что твоё имя отныне будет склоняться на разные лады, есть у меня такая пагубная привычка. Очень рад встрече с тобой на необозримых просторах виртуального мира, и это чудо, что нашёлся там, в этом мире, такой родной и близкий человек. Только о тебе мне хочется говорить, и ещё – очень хочется тебя увидеть, ты для меня сейчас – знакомая незнакомка, прекрасная, загадочная, волнующая. Вот сколько розовых слов наскреб в своей памяти, я ли это?!»

Вера улыbnулась. Видно было, что парень старается писать нескучно, занятно, подбирает слова, хочет произвести впечатление. Ну что ж, грамотный подход, который она только приветствует.

«Ты просила писать о себе. Ну что ж, давай знакомиться! Сергей – простой среднестатистический парень двадцати пяти лет от роду, таковых тысячи. Обыкновенный, уж точно не самый яркий представитель нашей вселенной. Иногда нахальный, но стараюсь это прятать, ибо несимпатично. Темноволосый, сероглазый, под метр восемьдесят, особых примет нет. Наверное, Верррр, ты бы сейчас заспорила со мной, сказала бы что-то о том, что все мы уникальны. Предлагаю поdiscутировать на эту тему при встрече, угу? Но, думаю, моя мама с тобой бы согласилась.

У меня классные родители, оба медики. И ещё сестра

младшая есть, Алёнка, девчонка – золото и мой большой друг. Я вообще детей люблю, они весёлые и деятельные, эдакие вечные двигатели, праздность – это не про них.

Зарабатываю свои гроши в «IT Profi», сразу после университета сюда попал, не жалею, крутые ребята с мозгами Билла Гейтса здесь многому меня, бестолкового, научили. Я здесь недавно, новичок, такой же жалкий трудоголик, как они, времени ни на что, кроме работы, не остается. Разве что на мотоцикл... Это моё всё, любимый красавец Харлей. Соответственно, все отпуска – это мотопробеги, собираемся стаями, планируем, снаряжаемся и вперёд! Всю Россию изъездили, Крым, Прибалтику. Ветер в ушах, шум двигателя, дорога шушит под колесами, а душа поет. Хорошо! И не далее, как послезавтра, в субботу, отправляемся на Тамбовское озеро, а там байк-шоу, ребята из «Ночных волков» подтянутся, дружим уже лет пять, там такие человечки есть, глыбы... Вер, прости балбеса, вряд ли тебе интересны такие мои разглагольствования мотоциклетные.

Вот такие пирожки. Боясь наскучить, закругляюсь. Ставлю жирную тчк. И предоставляю любой вид прощания на выбор. Но чмок в щечку в приоритете. После такого поцелуя валяются с ног даже мамонты, куда уж нам, бедным. Честь имею, дорогая Вера... Пожелания хорошего дня и всяческих приятностей к письму прилагаются.

За сим и подписуюсь. Всецело ваш Сергей, который с нетерпением будет ждать Вашего, сударыня, ответа. Не

задоливайте с ответным письмом... о, какое слово выполал!»

Вера засмотрелась на электронные цветочки, красные, жёлтые, голубые смайлики, разместившиеся в ряд в самом конце письма. Рядом, лаконичным «тебе», было указано их предназначение. Улыбнулась, славное письмо славного человека. Перечитала ещё раз. Эх! Ощущение чего-то хорошего, настоящего, появившегося в её жизни, не проходило. Зная, что ожидание бывает невыносимым, решила ответить сразу. Но тут, как это часто бывает, подоспели срочные, совершенно неотложные дела, и за ответное письмо девушка взялась только дома, поздним вечером.

«Привет, Серёж, от не менее обыкновенной, ничем не выдающейся новой твоей знакомой, – Верины пальцы быстро стучали по клавишам. – Приятно было получить твоё письмо, ты и представить не можешь, как билось моё маленькое сердце, когда я его открывала. Только что перечитала снова – чёрные слова на белом экране – и душа твоя нараспашку. Хорошо ты пишешь, лучше было бы даже слишком.

Говорят, хорошее письмо получается, когда начинаешь его писать, но ещё не знаешь, о чём напишешь. Это как раз мой случай, проверим, хотя особой эпистолярности от меня не жди. Что же мне написать, чтобы это был достойный ответ?! О запахе сирени, в который я, как в облако погрузилась, выйдя сегодня из дома?! И тут главное было – правильно дышать, вдыхать счастье. Это самый загадочный

запах на свете, потому как его невозможно описать словами...

Или о жизни моей тебе рассказать?! Если в нескольких словах, то родилась виртуальная ваша приятельница двадцать три года назад, отучилась, теперь работаю. Живем вдвоём с бабушкой, она мне, как вторая мама. А мама... Мамамы не стало более десяти лет назад, тяжёлая форма лейкемии... До сих пор не могу смириться с этой потерей... Даже не говори ничего по этому поводу, я знаю, как трудно найти слова, да и чем тут утешить...

Бабушка моя любимая – чудо чудное, всегда поражаясь, сколько же в ней энергии, доброты и искренности. Учусь у неё мудрости, обожаю её словечки, шуточки и приколы. Бабушка – кладёзь афоризмов, одно её «сколько бы тебе ни стукнуло – отбивайся!» чего стоит! А вчера она выдала очередной перл: «Хорошо всё уметь, но не дай Бог всё самой делать». И так с намёком на меня посмотрела долгим взглядом... Ловлю себя на том, что иногда говорю её словами, пользуюсь её жизненными установками. Бабуля моя, в прошлом учитель литературы, знает всё на свете, для меня она и живая энциклопедия, и мой персональный Гугл!»

Вера нажала кнопку «отправить», вздохнула. Её глаза ещё блестели от слёз. Так было всегда, когда девушка возвращалась мыслями к маме. Боль, которую она испытала, когда узнала о её смерти, затаилась, не ушла, иногда, вот как сегодня, поднимала голову, скребла сердце. Ну почему жизнь

так несправедлива!? Отняла у неё самое лучшее, самое родное... Вера достала с книжной полки мамину фотографию. Красивая, нежная. И совсем-совсем молодая...

Вспоминая маму, девушка всегда грустила. Воспоминания были светлыми и горькими одновременно. Вот она, второклассница, со сломанной рукой лежит в постели, а мама читает ей Шарля Перро. Свет от лампы ярко высвечивает её нежный профиль, золотит волосы. Убаюканная маминым голосом, не в силах сопротивляться его ласковой певучести, она засыпает, так и не узнав, чем закончатся похождения Кота в сапогах. А утром вместе с мамой они лепят пельмени, Вера помогает, разминая одной рукой кусочки теста, без неё никак, говорит мама... Кажется, девушка помнит даже вкус этих сочных пельменей.

«Мама! Я так скучаю, мне не хватает тебя, твоих понимающих глаз напротив, твоего любимого выражения «прорвемся, Верка!»

Вошла бабушка, как всегда, энергичная, подтянутая, в симпатичном домашнем платье. «Ты чего ж тут в полутьме сидишь, тоску на душу нагоняешь?! И фото мамино притаранила». – Она отобрала у девушки фотографию, поставила на место.

Ополохнуться, загульванить, подфунивать, бабуля любила такие старинные словечки, называла их вкусными. Обычных слов ей было мало. «В жизни и так слишком много всего обыкновенного, – говорила она. – А эти слова особенные.

От них вечностью веет».

Вслед за бабушкой, шлепая по полу бархатными лапами, в комнату пробрался Ураган, мокрый собачий нос уткнулся в Верины колени. Без своей хозяйки он и минутки не мог провести. «Мы с Тamarой ходим парой», – говорила бабушка про эту сладкую парочку. Вера погладила тёплый загривок Ури, обняла бабушку, улыбнулась. Как хорошо, что вы есть на этом белом свете, любимые, близкие, родные...

* * *

Неприятности начались с самого утра. «Вот и верь после этого гороскопам», – подумала Вера. У неё, конечно же, и в мыслях не было относиться хоть сколько-нибудь серьёзно к этим предсказаниям, просто иногда взгляд выхватывал в инете радостные фразы на тему «день будет лёгким и удачным». Вот и вчера ей было обещано чудесное утро, без проблем и неприятностей, но сбыться этим радужным предсказаниям не позволил её замечательный начальник. Гневно сверкнув глазами, ЭНЭМ перекинул ей на стол папку с документами по новостройке на Владимирке.

– Переделывай, дорогуша, наваяла ошибок!

Ошибок было всего две, подчеркнутые красным слова-опечатки она исправила и распечатала эти листы снова. Рядом сидящая Светка состроила ей рожицу. «Развеселить пытается, – вздохнула Вера, – не получится, только зря старается».

Света – её дружеская скорая помощь, без подруги сво-

ей Вере бы совсем швах. Она учила её жить, как учат жизни этой сложной, мудрёной, непутевую младшую сестрёнку. Светлана имела на это право, так как у неё всё было тип-топ, и в работе, и в личной жизни, и в душе никакой маеты. Одна невыносимая лёгкость бытия. Основной пафос Светкиных поучений был направлен в сторону тотального отсутствия в Вериной жизни приличных кавалеров, и мириться с этим фактом её боевая подруга никак не хотела.

Внешне девушки были совсем не похожи. Златовласая, небольшого роста Светланка была, что называется, в теле, с высокой грудью, предметом её гордости, подвижная и живая, как ртуть. Вера с её классическими чертами лица дворянской барышни, высоким лбом, идеально прямым носом, считалась красавицей. Сегодняшний голливудский формат. Голубоглазая, стройная блондинка, с точёной фигуркой, выпуклости-вогнутости – всё в нужных местах... Взгляд проходящих мимо парней часто задерживался и на её ножках, которые, даже Вера с этим соглашалась, были очень даже неплохи.

Сигнальная лампочка на её телефоне замигала, суля новые неприятности. Так и есть, отказалась от варианта обмена квартиры её клиентка Сергеева. Утрясали-согласовывали обмен недель шесть, и всё безрезультатно! Оказывается, этой идиотке разонравился район.

– Ну как же так, Анна Ильинична, дорогая, вы нам рвёте всю печеньку? – Она вздохнула, пытаясь понять, что делать

дальше. – Ваше решение для меня большая неожиданность. И что я скажу Атамановым?!

– Мне совсем неинтересно, что и кому вы скажете. – Сергеева была непреклонна.

Бедные Атамановы! Они уже паковали чемоданы в намерении переехать в квартиру Анны Ильиничны не позднее следующей недели и не пережили бы отказа. Да они просто застрелятся, когда узнают! Призвав на помощь всё своё красноречие, ей удалось убедить Сергееву, относящуюся к категории особо трудных и капризных клиентов, не спешить с окончательным решением. С трудом, но всё же уговорив женщину подумать над запасным, очень и очень приличным вариантом в Северном жилом районе, Вера без сил откинулась в кресле. Светка, прислушивающаяся к разговору, сочувственно ей покивала. Рядом, состроив жалостливую мину на лице, вздохнул Антоша.

Антон, симпатяга, любимчик местной публики, был её защитником, эдаким доблестным рыцарем, который всегда рядом. Протяни руку – и вот он, тут. Всегда. В любое время дня и ночи. Единственный мужчина в их конторе, не считая шефа. Антон появился здесь месяца четыре назад и сразу проявил симпатию к Вере. Его ухаживания включали в себя весь арсенал средств обольщения: от букетов роз и приглашений в кафе до прогулок в парке и – классика жанра – подарков на новый год и 8 марта. Кстати, надо признать, что подаренная им на женский день гравюра с каким-то замыс-

ловатым средневековым сюжетом, была чудо как хороша.

Антон заботился о Вере и когда она, простуженная, с замотанным шарфом горлом, еле живая, приползала на работу. Со словами «и где ж ты так, мать, застудилась?!» он суетился рядом, подтаскивал ближе обогреватель, вздыхал, заставлял пить горяченный чай, который, как шутила Светка, помогает только в том случае, если его выплеснуть кому-нибудь в физиономию. И ещё Антоша был обязательным участником их ежедневного обеденного ритуала, сопровождая Веру и Наташку в кафе, развлекая их разговорами и немудрёными шутками. Обеденный перерыв – счастливая половина рабочего дня, маленький узаконенный отдых.

– Старается парень, – говорила Светка, – ты бы, подруга, пригляделась к нему. Разорви уж, наконец, круг своей одинокой холостяцкой жизни, сколько можно?! По-моему, Верунь, неплох кандидат, конфетка прям!

– Ага, леденец на палочке, – вяло отшучивалась Вера.

Ей и самой было неловко за себя, за своё равнодушие, непробиваемость и холодность своего сердца, она ждала ту самую искру, с которой начиналась симпатия к человеку, на которую горячей волной откликалось тело... Увы, дожив до двадцати трёх лет, она не могла похвастаться многочисленными романами. Собственно, романов не было ни одного.

Всё равнодушное население их агентства затаило дыхание в ожидании дальнейшего развития любовных отношений своих коллег, да и Вера с опаской ждала от Антоши но-

вых, более решительных шагов, но через пару месяцев он как-то поостыл, угомонился. Теперь Антон довольствовался дружбой с Верой, а его улыбочивость и весёлость наводили на мысль, что любовные отношения у молодого человека всё же сложились. И, похоже, удачно, но за пределами их конторы.

А у неё был Сергей, её нереальная реальность, её волнующая тайна. Даже Светке она не рассказала о своём виртуальном романе, чего уж там, конечно, романе. Не рассказала, потому что опасалась Светкиных насмешек, комментариев, ёрничания, сберегая-охраняя то, что было так важно для неё, так дорого.

Их отношения развивались. В будние дни молодые люди перекидывались словечками практически ежедневно, в выходные же, встречаясь в сети, разговаривали часами, наговориться не могли. Вера теперь ждала суббот и воскресений с особым чувством, ждала, как манны небесной; вскакивая по утрам с постели, сразу бежала к компьютеру. Глупое сердце замирало. Здесь ли он, её виртуальный герой, её странная, необъяснимая симпатия?!

Сергей был искренен в своём восхищении Верой, он находил для неё особенные и такие ласковые слова, что замирало сердце. От которых уж слишком блестели её глаза, а щёки покрывал такой предательский румянец, что приходилось прятаться за монитором. Да, спастись было от чего. Их разговоры становились всё более откровенными, даже интимными, а ещё – всё более необходимыми ей. И Вера уже не

могла представить свою жизнь без этих тайных, волнующих кровь виртуальных встреч.

А молодой человек всё чаще говорил о реальной встрече, о том, как сильно он хочет увидеть Веру. Ему уже ночами снится это первое их свидание.

«Дорогая моя Майская незнакомка, – писал Сергей, – согласись, пришло время добавить к нашим виртуальным отношениям ещё один оттенок под названием «личная встреча». И мы дадим этому дню шанс стать лучшим в нашей жизни. Звучит высокопарно, но суть отражает. Что-то мне подсказывает, что эта встреча станет особенной, разделит мою жизнь на две части – до и после встречи с тобой. И пусть побыстрее заканчивается твой запас отговорок, я жду».

Стриж писал о её усталых письмах, о том, что ей незамедлительно нужен отдых, свободный от всех дел выходной день, а сделать его незабываемым он постарается. Но девушку что-то останавливало, наверное, боязнь разочароваться, разрушить то, что есть, то, что ещё так зыбко. «От добра добра не ищут, – говорила бабушка, – уже хорошо, куда уж лучшего-то искать».

А человек в своём стремлении к совершенству, отбрасывая хорошее, всё же ищет лучшего, так уж он устроен, человек. Ищет, но найдет ли, как знать?

Глава 2

Сейчас он уже не понимал, когда и как зародилась в нём эта ненависть к Сергею, жгучая и тихая, как она росла и множилась, замешанная на элементарной зависти к чужому успеху. Ещё совсем недавно Стас был первым в их фирме; обласканный начальством, добившийся уважения коллег и симпатий женской половины коллектива, он легко справлялся с самыми сложными проектами. Оригинальные, нестандартные IT-решения снискали ему славу успешного программиста, и заслуженные лавры грели душу. В ближайшем и не таком уж далёком будущем молодой человек видел себя правой рукой шефа, его замом. Рисовались и другие радужные перспективы. Но вот появился Сергей, самый первый проект которого оказался так хорош, что разом отодвинул заслуги Стаса на задний план.

Стас хорошо помнил тот день, когда Белых появился в офисе. Сотрудника на вакансию программиста искали уже несколько недель, нещадно отбраковывая потенциальных кандидатов.

– Оппачки, у нас что, новый боец? – Стас сразу подошёл к вошедшему вместе с шефом молодому человеку.

– Похоже на то. Сергей.

Парень, приветливо улыбаясь, протянул руку.

– Стас. Рад пополнению. Где учился? И главное, чему на-

учился?

– МГТУ. Все основные языки программирования. И кое-что другое, – ответил Сергей, улыбаясь.

– Солидный багаж.

– Угу, сам удивляюсь.

– Потом, ребятки, потом, успеете ещё закорешиться, сейчас инструктаж, наше всё, – подошедший шеф увёл новичка с собой, оставив Стаса размышлять, откуда вдруг возникла тревога в его душе.

И на сегодняшней планерке, когда решался вопрос, кто будет разрабатывать систему компьютерной безопасности для локальной сети их нового солидного клиента, фамилия Белых была названа в первую очередь. Ну почему не Куриленко, как было раньше?! Стас покосился на сидящего рядом Сергея. Невозмутим! И бровью не повёл, а ликует, наверное, в глубине души. И красив, зараза! Что есть, то есть! Этой его эффектной внешности, широким плечам, стати и росту под метр девяносто, завидовал Стас в первую очередь. А ещё его обаянию, особому прищуру голубых глаз, когда тот улыбался. Почему одним в этой жизни достаётся все, а другим – жалкие крохи?!

С самого детства маленький и шуплый Стас вечно кому-то завидовал, это чувство въелось в него, как ржавчина. В школе, поняв, что, если ты такой неказистый, то надо брать чем-то другим, он накинудся на учёбу. Засиживался за полночь, если что-то не получалось, переделывал до тех пор, по-

ка не добивался нужного результата. Трудную задачу по математике воспринимал, как вызов, бормоча «русские не сдаются», как одержимый, часами искал правильное решение. Гордо, молча, в одиночестве. Всё это про него, про Стаса. В институте даже красный диплом, с трудом, но получил, выцарапал, а с дипломом и востребованную, хорошо оплачиваемую специальность в области прикладной информатики. Эти успехи придавали ему уверенности, тешили самолюбие, приподнимали над другими.

Родители Стаса, люди простые, половину жизни проработавшие на хлебокомбинате, не понимали и не принимали в сыне этого рвения, неуёмной жажды успеха, реванша. Им, довольствовавшимся малым, был чужд главный принцип его жизни: зубом и ногтем – вырви всё из этой жизни. Стас рано стал жить один, снимал квартиры, подрабатывал, крутился, как мог. Вся подработка шла на его единственную любовь – крутой навороченный компьютер, его отраду, его второе Я.

Хотя молодой человек уже давно думал о другой любви, отсутствие которой считал досадным упущением в своей жизни. Стасу нужна была подруга, возлюбленная, девушка чувственная и нежная, которая любила бы и восхищалась бы им, которая всегда была бы рядом. Особенно ночью, в постели. Он хотел, чтобы пышная девичья грудь льнула к его груди, а дерзкая рука сладострастной подруги спускалась вниз по его телу, усталому от любви, но ещё помнящему о недавнем наслаждении и жаждущему его снова и снова. И чтоб по

утрам хмель прошедшей ночи ещё долго-долго колобродил в крови...

Сигналы, которые подавало его юное, жадное до утех, тело, эротические сцены, которыми под завязку были забыты его сновидения, всё труднее было игнорировать. У Стаса были свидания, случайные, короткие, пятнадцать минут постельных развлечений обычно не имели продолжения. Девушки исчезали также быстро, как и появлялись. Всё не то, не то... Была одна, Алёнка, с богатым, сочным телом, симпатизировала ему нешуточно, но не случилось. Ушла. Разлюбила. Не стала верной подругой хотя бы на этом, маленьком отрезке его жизни. Вначале бесконечно личен, в конце стандартно безразличен – это про неё.

По-прежнему Стас часами просиживал за компом, совершенствуя его начинку, устанавливая обновлённые программы, добиваясь сумасшедшего быстродействия процессора. Это было лучшее время для Стаса. Тогда он чувствовал себя могущественным повелителем, умная техника покорялась ему, его талантливым рукам. Большой удачей для молодого человека оказалось получение приглашения на собеседование в IT-prof, успешную, процветающую компанию; ещё большей, что из нескольких претендентов именно он занял освободившуюся вакансию в фирме.

В тот день Стас отчетливо осознал своё одиночество, ведь не было рядом никого, с кем он мог бы поделиться радостью. Кто хлопнул бы его по плечу, сказав, «Ни фиги себе!

Чувак, ты так крут! Родина гордится тобой! Дерзай и дальше, старичок!» Поэтому, когда Сергей Белых появился в их офисе, Стас решил подружиться с новеньким, взять над ним шефство, помочь освоиться в новой для него обстановке. Ему нравилась эта роль, роль благожелательного покровителя, так он сам себе казался значительнее, сильнее. Но Сергей как-то сразу адаптировался в коллективе, легко втянулся в работу, и уже через неделю о шефстве и речи быть не могло. Парень быстро стал популярен, около его стола вечно кто-то отирался, спрашивая совета, или просто останавливаясь на минутку, чтобы потрепаться. Стас был слишком горд, чтобы быть «одним из» в этом окружении Сергея. Мелькать где-то на заднем плане, ну уж нет!

Он наблюдал за Сергеем издали, вначале просто ожидая от новенького ляпов и упущений в работе, а потом страстно желая их. Чувство неприязни к новенькому крепло и разрасталось, щедро подпитываемое успехами Сергея в работе, не заметить которые мог только слепой. Айтишник он, как оказалось, от бога, легко и изящно выполняя свою часть проектов, он как-то незаметно стал ведущим сотрудником, грамотно и оригинально решая, на радость шефу, самые сложные задачи.

Стас стал искать случая, чтобы высмеять, унижить Сергея, сбить с него спесь. Мелкие пакости устраивать – не его вариант, а вот придумать большую гадость, самому оставаясь в стороне, было бы совсем неплохо. Хотя задача не из лёгких.

Это был не тот распространённый тип заумного программиста, о котором ходят разные байки. Что живет он около компьютера. Любимой одежды нет. И никакой другой одежды тоже нет. Только та, что на нём. И так далее, и тому подобное. Белых другой, в нём нет явной уязвимости, чем его зацепить, непонятно. Пока непонятно.

Как-то раз, когда Сергея срочно вызвали к шефу, Стас сумел заглянуть в его компьютер. Он заметил, что в последнее время Сергея не оторвать от компа, хотя срочной работы не было. Оказалось, что ларчик просто открывался, Сергея зацепило общение на городском форуме. В окошке для сообщений стояло его имя. Стриж! Так-так, это уже что-то, может пригодиться.

С этого дня под незамысловатым именем Умник Стас стал тоже бывать здесь, на форуме, и даже нашёл это занятие интересным. Оказалось, что форумчане могут по достоинству оценить его мысли, умные и крутые высказывания здесь приветствовались одобрительными комментариями. Симпатию Стрижа к девушке с ником Майская он заметил сразу. Цветочки, особые тёплые слова, комплименты – только ей... Ба, да парень, похоже, влюбился, девчонка его серьёзно заинтересовала! Стас попробовал перетянуть на себя внимание Майской, но особого успеха не добился, девушка одобряла его шутки, была приветлива и доброжелательна, но не более. И совсем проигнорировала его предложение встретиться, посидеть в кафе, прислала в ответ только удивлённую ро-

жицу-смайлик.

Этот отказ ещё больше раззадорил Стаса, он любил такие мудрёные, каверзные задачки, где нет простых решений и ходов, где надо исхитриться и придумать особую замысловатую фишку. Потом ловко осуществить этот хитрый план и победить! Всё просто – я этого хочу, значит, это будет! Но что конкретно делать дальше, он пока не знал... Хотя... есть одно нестандартное решение. Обрадованный пришедшей в голову мыслью, молодой человек потёр руки. Вот это будет гениальный финт! Кто кого, это мы ещё посмотрим, ещё не вечер! Стас улыбнулся, крайне довольный собой.

* * *

Сегодня великий день! Сегодня они, наконец-то встретятся, и Сергей увидит девушку, мысли о которой в последние дни не давали ему покоя. Он давно ждал этой субботы, последней субботы мая. Ежегодно, именно в этот день в Славяновске проводится весенний этап мотокросса, а Сергей Белых уже второй год – непременный участник соревнований. Он бронзовый призёр любительских мотогонок прошедшего года, но парню в один голос прочат более высокие результаты уже в ближайшем будущем. Алёнка каждый раз увязывается за братом, мотивируя это тем, что нужна же участнику гонок поддержка близкого человека?! Ещё как нужна, и Сергей надеялся получить её сегодня в двойном размере.

Мотокросс проводился за городом, в популярном у горожан месте летнего отдыха, на берегу реки Горинки. Вера обе-

щала подъехать сюда и ждать его у раздевалок, временных однодневных сооружений. Написала, чтоб высматривал девушку в красной ветровке. «И смотри, не прозевай», приписала. Да он глаз не будет спускать с этого места!

Сергей уже переоделся, облачился в чёрный мотокомбинезон, под ним, так называемая «черепашка», специальный жилет, защищающий спину. В руках шлем, модель «фулфейс», его гордость. Красавец Харлей рядом, кажется, что мотоцикл уже рвётся в бой, готовый добыть победу своему хозяину. Трасса несложная, с искусственными препятствиями, где самое трудное – трамплины. Ну, и естественные препятствия здесь есть, канавы, подъёмы и спуски, куда ж без них. Он хорошо знаком с трассой, несколько дней тут вечерами зависал, но всё равно нервничает. Что-то рано у него мандраж начался, выступать Сергею только во втором заезде.

Молодой человек искрутил всю шею, в надежде увидеть приближающуюся к раздевалкам девушку в красной курточке.

– Мой брат кого-то ждёт? – спросила Алёнка, заметив его частые взгляды по сторонам.

– Возможно, а кого ждёшь ты? Вепрь сегодня в первом заезде стартует.

Сестра покраснела, отвернулась. «Заметил! Наблюдательный, гад! Уловил мою симпатию к Нику Воропаеву, – подумала Алёнка. – Он здесь самый классный гонщик, из тех, кто

непобедим. Ну, и кем надо быть, чтобы не оценить красавца Ника, его злодейский прищур глаз и чёрные, выющиеся кудри?!»

Объявили о готовности к старту, и Алёнка вся подалась вперёд, не сводя восхищённых глаз с атлетической фигуры Вепря. «Влюбилась девчонка, впервые влюбилась, – Сергей улыбнулся. – Надеюсь, несерьёзно это у Алёнки, не останутся болячки на её сердце».

А рёв моторов уже возвестил о начале гонок. Минута – и около десятка мотоциклов, сливающихся в одном сумасшедшем движении, как порыв неукротимого ветра, пронеслись перед зрителями. Азарт, скорость, адреналин в крови! Как можно удержаться и не «заболеть» гонками, Сергей не понимал. Хотя это и разбитые в кровь локти, и ноги, сплошь в синяках, и страшная обида за технические сходы во время соревнований.

Чёрт, скоро и ему на старт, а Веры всё нет. Сергей похлопал сестру по плечу, всё, я пошёл. Заворожённая ярким и драматичным спектаклем, она, не оглядываясь, махнула рукой, всматриваясь в группу приближающихся к финишу мотогонщиков.

Сергей, уже стоя на старте, вдруг с ясностью осознал, что девушка не придет. Расстроенный, он попытался собраться, настроиться на гонку, на победу. Не получалось, хоть тресни, похоже, сегодня не его день. Но вот прозвучала сирена, вперёд! Что ж! Он намерен выложиться по-полной, отдать

все силы предстоящему забегу!

Прошло пять минут с начала сумасшедшей гонки. Неожиданный удар сзади от одного из конкурентов резко развернул мотоцикл Сергея. Не удержав машину, парень упал. Для зрителя, пришедшего на гонки, как на шоу, жаждущего зрелищности и эмоций, такие происшествия, как вишенка на торте. Возгласы болельщиков, в которых и ужас, и восторг, разорвав воздух, прозвучали единым эхом.

Сергей, попытавшись встать, ощутил сильную боль в ноге. Чёрт, похоже, закончились для него гонки, если он даже подняться не может?! Подбежал врач, ещё какие-то люди, помогли ему встать, забрали с трассы мотоцикл. Минута, две, и незадачливого гонщика уже повезли в больницу. Зарёванная Алёнка рядом, успела запрыгнуть в машину в последний момент.

Как оказалось, не всё так плохо, в травмпункте констатировали лишь сильное растяжение мышц голени. «Тугая повязка, покой – и скоро снова будешь, как огурчик!» – молодой врач весело взглянул на Сергея. – Вызывай такси, и домой, на диван!»

Вечер этого сумасшедшего дня застал молодого человека за чтением книги Данни Грека «Дневники мотоциклиста», написанной со страстностью и реалистичностью настоящего байкера. Жизнь мотогонщика была описана так ярко, в таких животрепещущих деталях, что оторваться от чтения было невозможно. Но главный герой романа всё-таки не гон-

щик, а его байк, верный железный друг из пластика и металла, совсем такой же, как у Сергея. Любимый герой, который придёт с ним вместе по бесконечной дороге жизни.

* * *

Вера спешила домой, быстрым шагом обгоняя прохожих. Сегодня у бабули день рождения, юбилей. Немного грустный, правда, ей исполняется семьдесят лет. Ещё неделю назад Тамара Аркадьевна предупредила, что будет небольшой сабантуй, придут Дарья Семёновна и Дарья Георгиевна, мои Дашули, как ласково называла их бабушка. Вчера, в рамках подготовки к празднику, она затеяла приготовление холодца. Вера пыталась отговорить бабушку от этого шага, ссылаясь на серьёзные трудовозатраты, на что Тамара Аркадьевна, удивлённо посмотрев на внучку, сказала: «А как же без студня-то? Никак».

«Логично, – улыбнулась девушка, – действительно, никак». И принялась всячески содействовать процессу готовки этого блюда. На Верину долю выпало ещё одно серьёзное задание – приготовление селёдки под шубой, потому что Дашули очень уважают эту вкуснятину.

И вот они уже за столом, праздник начался. Открыли шампанское, которое весело пенилось в бокалах, ждало Вериних поздравительных слов. Что ей сказать самому дорогому человеку на свете? Что вырастила, воспитала, не жалея сил, любила и берегла? И Вера так благодарна ей за это, что нет слов... У неё защипало в глазах. Поморгав, сглотнув

комок в горле, девушка сказала просто: «Бабушка, поздравляю, родная! Будь здорова и счастлива!»

Под громогласное «ура» двух Даш они пригубили бокалы чудесного напитка, потом ещё и ещё. Завязались разговоры, пожилые женщины ударились в воспоминания, смеялись и шутили. Быстро расправились со студнем, который гости ели с аппетитом, причмокивая. Хвалили, просили рецепт. Бабушка гордо улыбалась, кивнув Вере, мол, видишь, а ты сомневалась. Разошлись глубоким вечером, когда иссяк поток историй, закончилось угощение. Расставаясь, обнимались в прихожей, давая друг другу последние напутствия. «Какое замечательное поколение, – думала Вера, глядя на пожилых дам, весёлых и оживлённых, – храни их судьба!»

Быстро, в четыре руки, весело переговариваясь, убрали со стола. Вера смотрела на оживлённую и как будто помолодевшую бабушку, радовалась удавшемуся празднику. Наведя порядок, они уселись на диван, около старомодного торшера, плотно прижавшись друг к другу.

Девушка думала о том, что сегодня она собиралась встретиться с Сергеем, обещала поддержать его на гонках. Их первая встреча, эх... Договариваясь с ним о свидании, Вера совсем забыла про семейное торжество, запланированное именно на этот день. Вот голова дырявая! Сейчас напишет ему, будет извиняться, свалит всё на короткую девичью память.

– Ну и как, бабуль, довольна ли твоя душенька?

– Да. Вечер удался, – голосом почтенной аристократки ответила она. – Но знаешь, Вер, я должна тебе что-то важное сказать. Давно собираюсь снять камень с души... Тяжёлый камень... – Она искоса взглянула на внучку и сразу отвела глаза.

– Бабуля, не пугай.

– Грех на мне. Виновата я перед тобой, Вер. И мучаюсь от этой вины много лет. – Тамара Аркадьевна помолчала, горько вздохнув. – Покаяться хочу.

Вера молча ждала. Она уже поняла, что её ждут плохие вести, приготовилась принять удар. А может, бабушка преувеличивает, и внучку ждёт лишь маленькая неприятность, мелкая и пустяжная?

– Ну же, не томи... В чём дело, в конце-то концов?!

– Девочка моя, – пожилая женщина снова сделала паузу, собираясь с духом, – об отце твоём хочу рассказать. Когда Иринка с ним познакомилась на море, я думала, это несерьёзно. Сама понимаешь, молодость, каникулы, солнце, симпатичный юноша, увлеклась дочка. Ну, думала, погуляли, пообнимались и разбежались. Потом только поняла, что не так это. По-настоящему у них всё было. Александр писал ей, много, пара писем в неделю уж всегда от него приходила. А я, старая дура, их перехватывала и рвала, не читая. Но как-то не выдержала, заглянула в одно письмо... И знаешь, прямо душа сжалась, как хорошо парень писал о своей любви. А Ирина тогда уже с тобой под сердцем ходила. Ухаживал за

ней один, жениться предлагал, любил её, красавицу-то нашу.

Тамара Аркадьевна встала, заходила по комнате, такая расстроенная и несчастная, что у Веры сжалось сердце. Девушка подошла, обняла её за плечи, снова усадила рядом.

– Думала, женится на ней, паренёк-то этот, Паша, ухажёр её, и всё хорошо будет. А Ирина рассказала ему о ребёнке, не смогла утаить. Свадьба расстроилась. Конечно, не каждый чужое дитя примет...

– Ну, а ты? Почему маме о письмах не рассказала?

– Я решила Александру тому позвонить, там, в письме телефон был.

– Ну и что?

– Позвонила, сказали, он в армии. Три года армии, Вер, понимаешь?! Не стала я ничего рассказывать. Не судьба, думала, им вместе быть, не судьба... А ведь я их судьбу решила...

– Бабуль, а письмо это где? – Вера затаила дыхание.

– Девочка моя, выбросила я его, чтоб мама твоя случайно не наткнулась... Вот, натворила дел, старая дура. Прости...

Она замолчала, задумалась, Вера тоже тихо сидела рядом.

– Знаешь, бабуль, а я буду искать его, своего отца. И найду, а почему нет? Открытка у меня есть с его именем...

«И это, к сожалению, всё. То есть, почти ничего», – подумала девушка, но вслух не произнесла.

– Эту открытку, первую, Ирина сама получила, радовалась ей, как ребёнок, с собой таскала, целовала...

Она тихо заплакала, уткнувшись в плечо своей любимой внучки. Вера гладила седые бабушкины волосы и думала, как, оказывается, всё непросто в её собственной судьбе. Удастся ли ей вернуть в свою жизнь важного человека? Родного человека, отца? Как знать...

* * *

Ему нравилось приходить домой вечером, утомлённому прожитым днем, всей этой дневной суетой, которая стихает только к ночи. Обычно Сергей не звонит, открывает дверь своим ключом. В прихожую, если эта гулёна дома, сразу выскакивает Алёнка, радуясь его появлению, тискает, звонко чмокает в щёку.

– Брателло, ты пришёл? Наконец-то! Ну и как оно всё?

– Оно всё в полном порядке, не дождётся...

– А если поконкретней?

Сергей засмеялся. – Я делал всё, что должен, и мне не в чем себя упрекнуть.

– Очень конкретно, загадочный ты наш.

– А что сама? Как день прошёл? Чего плохого натворила?

– Вот так, да? Плохое? Только хорошее, клянусь.

– Бабушку через дорогу перевела?

– Ха, да ты шутник, брателло.

Это «брателло» появилось у неё недавно, раньше Сергей был исключительно братцем Иванушкой, а в период их вражды, к счастью, недолгой, просто «он». Пару лет назад между братом и сестрой установились хорошие, ровные отноше-

ния, какие и должны быть между близкими людьми, а раньше ругались нещадно. Ух, буря мглою небо кроет! У сестрицы Алёнушки в подростковом возрасте характер был задиристый, жёсткий. Да, что там, просто несносная девчонка была! Такой вот, воинственной, ершистой, ей было легче искать своё место в этом мире, которое никто и не пытался занять. Но разве объяснишь это двенадцатилетнему подростку!

Вместе они шли к маме на кухню здороваться, в её маленькое царство, где она по-быстрому, шей-вей, готовила ужин, простой и сытный. В залитой уютным жёлтым светом кухоньке всё на своих местах, только руку протяни, рядом чайник, кастрюли, разделочные доски. И многочисленные баночки с приправами, мама знает в них толк. Притягивало взгляд большое деревянное панно над столом – искусно вырезанная лупоглазая рыбка, украшенная витиеватой резьбой.

Отец, на своём любимом месте, в гостиной у торшера листал книгу, очередные военные мемуары. Увидев сына, откладывал томик, снимал очки.

– Сергей, как дела на работе?

– Да всё хорошо, пап, сегодня новую прогу начал писать, увлёкся, даже обед пропустил.

Благодаря сыну, папа отлично понимал компьютерный сленг, слова, типа прога, баг, админ, клавиша, его совершенно не смущали.

– Ты как, пап, что со спиной?

У отца побаливали почки, требовалась операция, но он всё никак не мог решиться, откладывал, тянул время.

– А папа ждёт, когда совсем припечёт. – Это уже Алёнка вставила свои пять копеек. – Правильно я понимаю ситуацию, папуль?

– Ну-ну, мелочь, пови выступи ещё у меня, – с шутливой угрозой в голосе отозвался отец.

Он встал, обнял детей за плечи, повёл на кухню.

– О, привалили, путаться тут будут под ногами, – беззлобно ворчала мама, быстро раздала всем задания, «режь хлеб», «ставь приборы», «разлей сок».

Потом они долго сидели за столом под низким жёлтым абажуром, пили чай с кизиловым вареньем, говорили о простых, понятных вещах – завтрашней работе, покупке новой куртки Алёнке, недавнем мотопробеге Сергея. Рядом под ногами путался серый кот с простым кошачьим именем Васька. Заглядывал всем в глаза, выпрашивая вкусностей, просился на ручки. Ему давали лакомства, брали на руки, гладили по голове, потому что любили. Яркое световое пятно на столе в контрасте с затенённой кухней добавляло очарования этому уютному вечеру. Еле слышно тикали ходики. Расходиться не хотелось. Семейную идиллию с затянувшимся ужином обычно прерывала мама, разгоняя всех по комнатам.

Уже ложась спать, молодой человек вновь вернулся мыс-

лями к Вере. В сегодняшнем письме она написала, что в сентябре – о, благословенное время! – уходит в долгожданный отпуск и планирует поездку к Чёрному морю.

"Сергей, – писала девушка, – мне так страшно хочется на море, я просто чувствую, как оно волнуется без меня. Море – надежнейший антидепрессант, лучше нет, проверено. И самое правильное место для отдыха. Выходные только что закончились, но как-то не отдохнулось, жаль, что между субботой и воскресеньем нет ещё одного дня".

Быстрее бы сентябрь, вот тогда, возможно, их встреча состоится, а почему нет? Как бы было здорово, наконец-то, увидеться, подержать её ладони в своих руках. А может быть, даже обнять, прижать к груди, услышать стук её сердца. И узнать, какого же цвета глаза у этой лучшей девушки на свете.

У него же отпуск в октябре, всего две недели, крошечная маленькая жизнь. Но он постарается, он очень постарается сдвинуть свой отпуск, на коленях шефа будет об этом просить...

Засыпая, Сергей видел море, девушку в голубом сарафане, идущую у самой кромки воды. Станет ли картинка из его чудесного сна явью, как знать? Но он сделает всё возможное и невозможное, чтобы это случилось.

* * *

Последний день, работать лень... Этот день надо тихо пережить, затаившись за монитором, не привлекая к себе вни-

мания начальства. Завтра начинается Верин отпуск, и её голосистый будильник не будет тренькать по утрам целых три недели. Этот зверь даст ей понежиться в постели. Долго, всласть! Уже от одного этого факта можно почувствовать себя совершенно счастливой.

Ну что ж, вперёд, в последний рабочий день!

Как всегда, по утрам, в переполненном трамвае яблоку негде упасть. Привыкшие к этому люди не реагировали на тесноту, цепляющиеся за них сумки пассажиров, толчки молоденькой кондукторши, дамы весомых достоинств, умело прокладывающей себе дорогу в человеческой толпе. Это особый тип людей – пассажиры, едущие утром на работу. Неподвижные фигуры, хмурые отрешённые лица, взгляд зомби.

"Удивительное дело, – думала Вера, привычно проталкивая своё тело вглубь трамвая, – как быстро мои соотечественники переняли у иностранцев манеру абстрагироваться от окружающих людей. Каждый как бы сам по себе, если и посмотрит на тебя, то, как сквозь стекло. Взгляд жёсткий, суровый, взгляд-предупреждение – «не тронь меня!» Сама же она считала, что человек – самый интересный объект природы и, без сомнения, достоин её внимания и симпатии.

Но сегодня Верины мысли занимали лишь предстоящая встреча с Сергеем и долгожданный отпуск, беззаботные золотые деньки. Да здравствует отпуск – счастливое время ничегонеделания, когда можно просто радоваться жизни и

ненадолго забыть об ежедневной трудовой повинности. Работа – главное в жизни, но отпуск главнее!

Вере нравилась своя работа, но восемь каждодневных часов нервогрёпки, беготни, езды по объектам так выматывали к концу дня, что хотелось достать свой маленький чёрный пистолет и пристрелить себя. И это, как минимум! Хорошо, что у неё не было этого чёрного, маленького... «Я свою работу люблю, очень люблю, – как заклинание, повторила она про себя и усмехнулась. – Да, немного самовнушения не повредит».

Кто-то считает каждодневный труд формой рабства, признаком несвободы, но в их маленьком и дружном коллективе похожих философов не было. Были другие, такие как Антон, который говорил: «Ходить на работу – это к деньгам!» Маленький и дружный коллектив соглашался и веселился, что бывало часто, по поводу и без. Особенно любили похохотать две Оли, закадычные подруги, неразлучная парочка; глядя на них понимаешь, что дружба – не только название плавленого сырка. Это близость жизненных установок, единство душ, взаимная поддержка. Когда встал вопрос об увольнении Оли Бондарчук, другая Оля трижды ходила плакаться к ЭНЭМу и вымолила-таки прощение для подруги. Шеф тогда в гневе махал руками, кричал: «Черт с вами! Оставляю! Только уйди сейчас отсюда! Барракуда! Изыди!»

Потом, притихшие и счастливые, девчонки приходили в себя, шептались, зализывали раны. К ним подходила Марь-

Сергеевна, что-то говорила, брала за руки, угощала шоколадкой.

МарьСергеевна – душа коллектива, редкостная женщина, хотя, по мнению Веры, уж слишком добродетельна. Перебор, а Вера всегда за золотую середину. Образ МарьСергеевны никак не вяжется с образом деловой женщины, современного риэлтора, чья профессия обязывает человека быть жёстким, целеустремлённым, амбициозным. Но это всё не про неё, про неё – это нянечка в детском саду, взращённая на манной кашке, потому как внешне МарьСергеевна – дама очень весомых достоинств. И достоинства эти тянули на сто с лишним килограммов. Тем не менее, её любили и уважали, а ЭМЭН ценил коллегу за мягкую хватку и полное отсутствие конфликтов с клиентами.

Вера зашуршала бумагами, приводя стол в порядок. Сейчас она добьёт аналитику вторички, обязательный и нелюбимый ежемесячный обзор рынка недвижимости, закруглится с делами и напишет Сергею. Это будет последнее письмо перед их личной встречей, такой пугающей и такой желанной.

Надо бы обменяться номерами телефонов, но первой как-то неудобно об этом говорить, просить телефончики – прерогатива мужчин. Или всё же нарушить это неписаное правило современного общества?

Кстати, Сергей ещё не ответил на её позавчерашнее письмо. Может, ему надоела переписка, и он находит это занятие утомительным? Да нет, вряд ли. Но ей стало не по себе от

этой мысли, поэтому мысль была послана далеко-далеко, в жаркие страны.

«Ну что, мой дорогой далёкий друг, скоро мы посмотрим в глаза друг другу. И может, с этой встречи начнется наша дорога к счастью».

Написала и тут же стёрла, куда-то не туда её понесло. Ладно, попытка намбе ту.

«Я очень надеюсь, что не разочарую тебя. Будет ли мой реальный образ соответствовать твоему представлению обо мне?»

Опять не то, серьёзно слишком и вычурно, что ли? Вера вздохнула, не идет дело с письмом, рука бойца колоть устала, а она ещё и философию тут разводит. Решила написать коротко, что купила вчера билет на поезд, как и договаривались, на 10 сентября. Предложила встретиться у билетных касс за полчаса до отправления поезда, пусть высматривает там девушку в светлом пиджачке, джинсах и красных туфельках-лодочках.

И в конце, в качестве постскриптума, эдакой довесочки, сделала всё-таки кокетливый реверанс и приписала:

«Если в свете каких-то мотивов тебе наскучила наша переписка – знай, я отнесусь с пониманием».

Врёт ведь, никакого понимания не будет, будет только крах её веры в человечество.

Ёлы-палы, а всё-таки основательно заводит эта виртуальщина, никогда не виданный человек вдруг становится хоро-

шим, близким другом; странно и непонятно всё это. «Вот уж точно, чудны дела твои, господи», – вспомнила она бабушкину любимую присказку. Сама же Вера старалась держаться подальше от этих виртуальных способов времяпрепровождения, не понимала девчонок, зависающих ВКонтакте или закидывающих свой инстаграм фотками всех размеров и форм. Не понимала, а вот и сама теперь наступила на эти грабли.

Девушка взглянула на часы, осталось совсем немного до полной свободы, два оборота минутной стрелки на циферблате, и, о-ля-ля, она умчится отсюда без оглядки.

Замигала лампочка на телефоне. Боже, ты всемогущ, убереги меня от плохих новостей! Не уберёг. Звонила клиентка, хочет расторгнуть договор оказания услуг, потому как самостоятельно нашла квартиру для покупки. Собирается подъехать с письменным уведомлением. Подъехать собирается, а платить, конечно, нет.

О таких ситуациях принято сообщать начальству, сейчас будут гром и молнии! Народ сочувствовал ей, как мог. Антон проводил до двери, похлопал по плечу, давай, соберись! Вера, расстроенная донельзя, поскреблась в дверь к ЭНЭМу, вошла с виноватым видом.

– С сюрпризом идёшь, что ли, горе луковое?! – Шеф встретил её сурово. – Ну, давай, выкладывай, добивай благодетеля-то!

Вера выложила. Потом минут десять выслушивала, что о

ней думает её благодетель. Его гневная отповедь, наконец-то закончилась. «Поубивал бы вас всех», – сказал шеф и замолчал. Буря стихла.

– Ладно, звони юристу, пусть завтра подъедет утром. И это дура перезвони, скажи, завтра будем решать вопрос с её договором.

Вера хотела пискнуть, что завтра у неё отпуск начинается, но не рискнула, не буди лихо, пока оно тихо.

Глава 3

Сегодняшний день прошёл под знаком дорог и вокзалов. Вера приехала на железнодорожный вокзал в начале десятого и сразу окунулась в этот особенный мир спешащих людей, чемоданов и сумок всех сортов и расцветок, лёгкой предпосадочной нервозности. Собиралась она наспех, как бы через силу, сомневаясь в правильности своего поступка, накидала в сумку футболок, блузок, шортиков без разбора, отправила туда летний сарафан, шлёпки, всякие мелочи. Бабушка ходила рядом расстроенная, она чувствовала Верин душевный раздрай. Для бабушки была придумана особая версия, что её любимая внучка едет отдыхать с коллегой по работе к сочинским родственникам этой дамы.

Час Икс приближался. Даже солнечный, по-настоящему тёплый день, коих в сентябре наперечёт, уже не радовал. Ещё раз взглянув на себя в зеркальце, она решила, что выглядит сегодня очень даже ничего. И даже, что скрывать, потрясающе. Хотелось бы верить, что узкие чёрные джинсы с чёрной блузкой и белый пиджак в тонкую красную полосу делают её неотразимой. Образ завершали любимые красные лодочки и шикарная сумка, известная тем, что на приобретение этого великолепия была угрохана львиная доля Вериней месячной зарплаты.

Время – ещё та штука! Его так мало, когда опаздываешь,

и так много, когда ждешь. Особенно, когда ты в нескольких минутах от счастья, на что очень надеется её наивная душа...

С каждой секундой ожидания Вера нервничала всё больше и больше. В этот момент затея встречи «вслепую» казалась ей просто чудовищной. Как она могла такое допустить. Идиотка! Да, авантюризм у неё в крови, но не до такой же степени! Боже! Пусть он не придёт! Пусть его задержат на работе! Сейчас Вера хотела этого больше всего на свете.

– Вера? – Молодой человек, остановившийся рядом, бросил на неё вопросительный взгляд.

– Да, – пролепетала она, не зная, куда девать глаза.

Сказать, что она была разочарована, значит, ничего не сказать. Может, первое впечатление обманчиво? Сергей был уж слишком обычным, неинтересным и даже простоватым, эдаким одним из тысячи, который, мелькнув в толпе, не заставит остановить на себе взгляд. Типичный троечник. Серовато-пепельные волосы коротко подстрижены. Среднего роста, худощавый, с мелкими чертами лица, губы совсем ниточкой. Такие лица Вера называла скучными. Никакими. Как будто простым карандашом нарисованными. Правда, было что-то особенное в цепком остром взгляде молодого человека, но это что-то говорило не в его пользу.

– Ну, здравствуй, – Сергей сделал длинную паузу и посмотрел на неё пристальным взглядом. – Это я...

«Театр, да и только!» – подумала девушка и осторожно пожала протянутую руку.

Сергей улыбнулся, но улыбка – редкий случай – не добавила ему обаяния.

– А ты симпатяга, – сказал он, – я очень рад!

– Рад, что не страшненькая? – попыталась пошутить Вера.

– Рад нашей встрече, давай уже пойдём, нас ждут великие дела!

Подхватив её чемодан, молодой человек стал подталкивать девушку к выходу на перрон. Кляня себя на все лады, Вера двинулась следом. От утреннего позитивного настроения не осталось и следа. Не добавлял оптимизма и нудный мелкий дождик, вмиг испортивший солнечный сентябрьский денек.

Эх, разверзлись хляби небесные... Холодные дождинки жгли и жалили лицо, пока Вера доставала зонтик. Да что за день! Она надолго его запомнит! Она впишет его чёрными чернилами в свою память!

К Вериной великой радости, их вагоны оказались далеко друг от друга. Её четвёртый и одиннадцатый Сергея давали девушке надежду на то, что их общение во время пути сведётся к минимуму, такому необходимому ей сейчас. Девушке хотелось остаться одной, чтобы попытаться осмыслить ситуацию, в которую она сама себя загнала. Нужно было срочно что-то предпринимать, это ясно, как день!

В купе уже разместились пассажиры. Вериными попутчиками оказались молодая пара, трогательно внимательная друг к другу и средних лет интеллигентная женщина с при-

ятным выразительным лицом. Девушка вздохнула с облегчением: поездка не обещала сюрпризов. Так и случилось. Молодые люди, оказавшиеся молодожёнами, были заняты исключительно друг другом, другой мир для них не существовал. Было забавно и радостно наблюдать за юной счастливой парой. Эти двое, как будто выпали из пространства и времени, поглощенные единым новым миром, созданным из двух отдельных мирков.

Другая попутчица, назвавшаяся Светланой Сергеевной, всю дорогу не расставалась с книгой; было видно, что чтение доставляет ей истинное удовольствие.

Первые пару часов пути Вера пыталась разобраться с самой собой, влипнувшей в столь чудовищную авантюру, вправить себе мозги, как следует поругать... Как же получилось, что она, разумная и здравомыслящая девушка, едет неизвестно куда и неизвестно с кем? Идиотизм стопроцентный, и это ещё очень мягко сказано!

Признаться честно, бывали в её жизни моменты, когда хотелось сорваться с катушек, впустить озорства в свою скучноватую правильную жизнь, разорвать ежедневную рутину каким-нибудь несусветным приключением. Но тут включался лучший друг – внутренний контролёр, и эти мимолётные порывы быстренько проходили, утонув в ежедневной суматохе дел, запутавшись в правилах и жёстких установках Вериней жизни. «Чужая это колея», – думала Вера, и всё шло по-прежнему.

Несколько раз в купе забегал Сергей с вопросами «ну, как ты тут?», «всё в порядке?» и, удовлетворенный её вялыми кивками, быстренько убежал. Вера честно пыталась изменить своё отношение к Сергею, вспоминая, как он поддерживал её в трудные минутки, находил такие правильные и сто процентов уместные слова, был мил и обаятелен, но особого успеха не добилась. Вспоминала, как смеялась, читая его письма, где он описывал своих коллег, «офисных рабов», как интересно рассказывал о мотопробегах. Да много чего хорошего было в его письмах, умных, искренних, так нравившихся ей.

Электронные письма, электронные цветы, наверное, от них такое странное наваждение... С Верой это впервые – с первых минут встречи не полюбить, не заценить человека без всяких видимых причин. Действительно, что-то новенькое, хитрый фокус подсознания. Хотя она всегда знала – и эта дурацкая ситуация тому подтверждение – единственное, что у неё получается безупречно, это ошибаться в людях. Уже не в первый раз из-за излишней доверчивости обжигалась её бесхитростная душа.

Сорок часов пути, с любимым планшетом, медленными перекусонами и чаепитиями, так хорошо убивавшими время, пролетели незаметно. Она наслаждалась пейзажами за окном, этим живым, стремительно меняющимся калейдоскопом перелесков, лужаек, речушек, яркими красками невысказанно красивой багрово-жёлтой осени.

И вот уже впереди Сочи, совсем скоро покажется внуши-

тельное здание сочинского вокзала. Вера разглядывала в окно дома и улицы, вспоминая поездку сюда с мамой десять лет назад, в таком уже далёком-далёком детстве. Они жили в маленьком, как будто игрушечном домике, с пристроенной к дому крошечной кухней, увитой виноградом. Какое счастье, что созревшие чёрные гроздья можно было рвать и есть, сколько хочешь, вволю!

В те дни впервые увиденное огромное море поразило девочку, эта живая, пугающая и манящая, зеленовато-синяя бездна, не раз снилась ей зимой. Море влюбило её в себя, подарив радость ежедневных купаний, часто, подолгу, до блаженной усталости во всём теле. Картинки тех дней всплыли сейчас в Вериной памяти. Вот она не в трусиках, а в новом, по понятной причине, впервые купленном отдельном купальнике, бросается в волны, в яркое солнце, которое отражается в воде. И тут же пулей выскакивает назад, потому как что-то мокрое, скользкое коснулось руки. Медуза! А какой-то мальчишка смеется и показывает на неё пальцем...

Тогда на Веру накатило стихоплетство, и она мучила маму немудрёными стишками. «Эй, животик, загорай, куплю тебе я каравай! Загорайте, ножки, куплю вам босоножки!» А мама смеялась, закидывая голову назад, красивая, молодая и такая родная. Ей улыбались симпатичные мужчины, пляжные ловеласы, ловили взгляды, искали её внимания. Они пробыли здесь две чудесные, незабываемые недели, наполненные солнцем и морем, прекрасным ничегонеделанием,

ленивыми разговорами взрослых на пляже и долгими прогулками перед сном.

* * *

Народ всю готовился к выходу. Вера тоже достала свой багаж, поставила рядом дамскую сумочку и снова повернулась к окну. Вот он, перед глазами, удивительный город, в котором ей было так хорошо, так славно... Сердце привычно сжалось, и слёзы подступили к глазам, как всегда, когда она вспоминала маму...

Пассажиры дружно потянулись на выход, уже распрощались и исчезли её попутчики. Ну всё, надо идти! Вера взялась за ручку своего чемодана, потянулась за сумочкой. Сумки не было!

– Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Она ещё раз осмотрелась вокруг, хотя страшная мысль, что сумку прихватил, проходя мимо, какой-то нечистый на руку пассажир, уже определилась в сознании. И отчаяние сразу навалилось, терзает душу.

Что делать? Бежать на перрон, высматривать в толпе человека с её серой сумкой?! Стоп, вряд ли он так глуп, чтобы позволить девушке легко сделать это. Сказать, что Вера была страшно расстроена – это ничего не сказать. Она была в гневе, на себя, на этого подлеца, эх, попался бы он ей сейчас, под горячую руку! Отхлестала бы по щекам для начала.

Девушка бросилась к выходу, где проводница выпроваживала последних пассажиров. Она-то и посоветовала Ве-

ре быстрее обратиться в полицию, чтобы по горячим следам полицейские могли попытаться найти вора. Подошедший к вагону Сергей, узнав, в чём дело, потащил её в отделение.

Сочинский вокзал жил своей обычной вокзальной жизнью, полной суеты, толкотни спешащих людей, радостных встреч и невесёлых расставаний. В киосках восседали продавцы прессы и сувениров, по большей части дамы, похожие на учительш советской эпохи. Здесь же предлагались пирожки, напитки, мёд, орехи и много чего ещё, что, по-видимому, должно заинтересовать пассажиров. Туда-сюда прохаживались с табличками продавцы экскурсий, иногда произнося скороговоркой «экскурсии, спортивные объекты, Красная Поляна, Роза Хутор, записываемся». Их перекрикивали объявления по радио, красивый женский голос вещал о прибытии-отправлении поездов. Дополняла картину базирующаяся около залитой солнцем автобусной остановки маленькая пестрая группка людей обоего пола, сдающих в аренду приезжим квартиры и домики. Непотопляемые. Их бизнес не процветал, но теплился. Здесь были бабули в цветастых платьях, выделяющиеся своими колоритными фигурами, и женщины средних лет в лёгких нарядах, с бэджками, намётанным взглядом вычисляющие дикарей в потоке пассажиров. На Веру оглядывались, её эффектная внешность в сочетании с несчастным, ошарашенным видом привлекали внимание людей.

«Ворюга, чтоб отсохли у тебя руки, подонок!» – думала

Вера, едва поспевая за Сергеем. В свой адрес она тоже добавила пару крепких, близких к непечатным, выражений, ситуация того заслуживала. Собственная реакция была новой, странной – недоумение и какая-то детская обида. Как будто она маленький ребёнок, и большой взрослый дядя неожиданно вырвал из её рук любимую игрушку. Девушка никак не могла успокоиться, рука непроизвольно сжималась в кулак. «Я могу успокаивать других, убеждать, что всё будет хорошо, всё устроится, – думала Вера. – Но есть один человек, с которым этот номер не проходит – я сама».

В сумке кроме документов, денег, телефона, было много нужных мелочей, привычных вещичек, которые она любила, к которым привязалась, может быть, даже чрезмерно. Косметичка, шкатулочка с украшениями, блокнот в тиснёной коже, ещё что-то, даже не сообразить сразу... Ах, да, ещё и духи Armani Code, любимые, хранимые для особых случаев. Какая потеря! Вера чуть не застонала от жалости к самой себе.

Дежурный полицейский, представившийся лейтенантом Сергиенко, сочувственно выслушал её рассказ и велел писать заявление. «Будем искать», – сказал он без особой уверенности в голосе. Пока Вера писала, Сергиенко наблюдал за ней, как-то особенно внимательно всматриваясь в лицо девушки. «Неужели повезло?» – лейтенант потянулся за папкой, где лежала фотография Татьяны, дочери Косыревых. Со слезами на глазах мадам Косырева просила его найти похо-

жую на дочь девушку. Он кивал, обещал, но в успех не верил ни секунды. И тут такое чудесное явление!

– Что-то не так? – спросила Вера, чтобы прервать этот затянувшийся процесс её разглядывания.

Нашёл время! Дежурный смутился и начал кому-то звонить.

– Зайди-ка! Срочно! – сказал он в трубку и снова непроизвольно взглянул на девушку.

Чудеса! Чудеса случаются, если над этим хорошо потрудиться. Но тут события начали развиваться сами собой, без её ведома. Вера как будто попала в другую, чужую жизнь, и всё завертелось, как в кино... Буквально через десять минут в кабинет зашёл пожилой человек в строгом чёрном костюме, сказал «похожа» и вопросительно посмотрел на лейтенанта. Тот кивнул и взглянул на вконец расстроенную девушку.

– Вера Николаевна, мы предлагаем вам выход из сложившейся ситуации. Без паспорта вам жилье в Сочи найти, прямо скажем, проблематично. Да и ночь уже скоро. Но мир не без добрых людей, – лейтенант добавил радостных ноток в свою речь. – Есть возможность воспользоваться гостеприимством очень уважаемой в городе семьи Косыревых. Поживёте у них, а мы за это время, глядишь, и вещи ваши найдем, и документы. Поможете им немного в уходе за больным хозяином... Ну, как вам такое предложение?!

– А у меня есть выбор?

Сопротивляться чужой воле, искать сейчас какие-то другие ходы у девушки не было никаких сил. В любой непонятной ситуации, учила Веру бабушка, возьми паузу и прежде всего, приди в себя. Вера решила прийти в себя в семье уважаемых Косыревых. Так же быстро решилась и судьба ошеломлённого всем происходящим Сергея, человек в чёрном костюме сказал, что они могут ехать вместе. «Пока...» – добавил он многозначительно.

Заверяя, что всё будет в порядке, дежурный проводил их до самой машины. Пожилой мужчина, оказавшийся водителем Косыревых, сел за руль. И вот они уже мчались по вечерним сочинским улицам. Белый автомобиль экстра-класса был роскошно комфортен, мягко принял их в свои объятия, позволил расслабиться. Вместительный салон, кресла, обтянутые светлой кожей, тонированные стекла, приятная музыка – всё здесь было высшего качества. Вера немного успокоилась, что случилось, то случилось. Принесла облегчение вдруг возникшая мысль, что она откупилась от чего-то большего и худшего... Хотя, конечно, на душе кошки скребли, да что там кошки, тигры... Было одиноко и холодно, лёгкий сарафанчик, в который она переделалась в поезде, заставлял дрожать. Утешая и подбадривая, Сергей сжал в своей ладони Верину руку, она не сопротивлялась.

Город жил привычной курортной жизнью. Южные города летом – это сплошное ощущение праздника, беззаботности и легкости бытия. Было самое начало сентября, любимый на-

родом бархатный сезон, когда снижается поток жаждущих моря и солнца людей, но ещё не закончилось лето с его дарами: долгими жаркими днями, пляжными развлечениями, гуляньями по вечерам. И блаженной ленью отпускников, которая накатывает откуда-то вне воли человека и отпускает только перед самым отъездом из этих благословенных мест.

За окном мелькали разноцветные группки отдыхающих, загорелых и беспечных. Слышался детский смех, зазывно сверкали витрины магазинов и кафе, то тут, то там взгляд наткнулся на цветники, клумбы, ухоженные газоны. Пока стояли у светофора, можно было лицезреть замысловатые граффити, сопровождаемые весёлой надписью: «Сочи – культурный город. Кто намусорит, тот умрёт». Проплыла мимо медово-золотая скульптура морской раковины, красующаяся у входа в знаменитый парк Ривьера, излюбленное место свиданий и встреч. Вера проводила взглядом светящуюся жемчужинку внутри этой оригинальной композиции, чуть не вывернув шею. «Какой красивый, приветливый город, – думала она, – город-парк, к которому, при всех прочих прелестях, ещё и море прилагается».

Радовали глаз современные административные здания, причудливые корпуса новых отелей, утопающие в зелени. А вот вдали показался голубой залив с маленьким, густонаселённым курортниками пляжем, и дальше, покуда хватало глаз, синее-синее Чёрное море, чарующее и таинственное.

Минут через десять машина свернула на тихую уединён-

ную улицу и подъехала к кованым воротам, которые тут же открылись, пропуская автомобиль. Сергей, склонившись к Верину плечу, прошептал: «Как ты думаешь, нас покорят? Когда меня не наполняет пища, меня наполняют злоба и раздражительность».

Лёгкой улыбкой оценив его шутку, она взглянула через плечо водителя на приближающийся дом. Сергей, проследив её взгляд, ахнул: «Обалдеть! Иезус Мария! Ну, это просто бомба!»

Да, тут уж не поспоришь, дом производил сильное впечатление. Подъездная дорожка, ведущая к зданию, была оформлена аккуратно подстриженной живой изгородью, которую снизу подчеркивала линия пышно цветущих белых маргариток, перемежающихся с анютиными глазками ярчайших расцветок. Всё это Вера рассмотрела позже, как и сам дом, массивный особняк из белого камня, предлагающий роскошь и максимальный комфорт его обитателям. Великолепное жилище делало честь архитектору, его создавшему. Золотое сечение, шедевр! Девушка оценила место своего будущего ночлега и с профессиональной точки зрения – красиво, но просто, без излишней пафосности, так часто свойственной дорогим домам.

Вслед за водителем они вошли в дом. Осмотревшись, Вера вновь отметила про себя отменный вкус хозяев. И роскошная прихожая, и зал, его планировка и декор, выдержанный в сочетании оттенков бирюзы, серо-голубого и бежевого

цветов, были безупречны. Панорамные окна позволяли любоваться садом и главным его украшением – обилием осенних цветов. Вера остановилась у окна. Просто глаз не отвести! Цветники у стены дома, как последняя яркая вспышка уходящего лета, смотрелись роскошно на идеально ухоженном газоне. Да, как она и предполагала, дом и сад находились в гармонии, были единым целым.

Между тем их провожатый приоткрыл дверь напротив и застыл в почтительной неподвижности. Вошла женщина. Средних лет, с приятным лицом, породистая, холёная, уверенная в себе. «Да, именно такая аристократка по крови и должна жить в этих царских хоромаш», – подумала Вера. Она без лишних раздумий поставила бы этой женщине пять заслуженных баллов, если бы не беспокойный взгляд и какая-то чрезмерная нервозность во всём её облике.

Вера успокоилась настолько, что ситуация стала её забавлять. Но от девушки не укрылся долгий и внимательный взгляд, который вошедшая дама бросила на Веру. «Да что же это такое?! Меня рассматривают все, кому не лень, как музейный экспонат!»

Эмма смотрела на Веру в упор, оценивая внешность девушки, её манеру держаться. «Да, действительно, с Татьяной одно лицо, причёску поменять – не отличишь. Хотя простовата немного, дворняжка, а Танька – немецкая овчарка... Придётся подрессировать немного. Ну что ж, рискну, пусть тут остаются», – Эмма сделала шаг вперёд.

– Добрый вечер, я Эмма Станиславовна! Я в курсе вашей ситуации. Сейчас Мила покажет вам ваши комнаты, размещайтесь, а через полчаса жду на ужин, тогда всё и обсудим, – дама с достоинством удалилась.

Маячившая за её спиной молоденькая горничная кивнула и предложила подняться на второй этаж, в «гостевые». Открыв первую дверь, Мила торжественно объявила: «Для молодого человека!»

Комната была изумительна. Ошарашенный великолепным видом своего будущего жилища, Сергей застыл на пороге. Выдержанная в жемчужных тонах, с серыми парчовыми портьерами и целым рядом хрустальных бра по стенам, комната представляла собой ожившую копию картинки из модного интерьерного журнала. Шикарное ложе огромных размеров, достойное монарха, без стеснения занимало большую часть комнаты. «Оля-ля!» – только и сказал Сергей. Действительно, слов не было, тут Вера его понимала.

Отведённая ей солидных размеров комната этажом выше ничуть не уступала только что виденной: терракотово-золотистые стены, вышитый золотыми нитями полог над кроватью королевских размеров, туалетный столик со сверкающими в закатных лучах солнца флаконами духов, зеркала в золочёных рамах – всё радовало глаз... «Да-а, чтоб я так жил! Похоже, неприятности на сегодня заканчиваются, остаются одни приятности», – подумала она.

Осматривая свои новые владения, ослеплённая этой рос-

кошью, девушка прошлась по комнате. Аромат садовых цветов проникал в этот райский уголок через открытую дверь балкона, добавляя комнате очарования. Со словами «если что, я рядом», Мила испарилась.

Вера присела на краешек кровати. Да, жизнь прекрасна и удивительна. Так удивительна, что уже нет сил удивляться! Вот ведь выкинула её жизнь кульбит. Но ничего, где наша не пропадала! Решив, что на сегодняшний день лимит приключений исчерпан, она приняла душ, переделалась и уже через полчаса спустилась в гостиную. Накрытый здесь стол навевал мысли о новогоднем банкете, над которым колдовали талантливые и знающие своё дело повара. Хозяйка дома восседала во главе стола, с краешка притулился Сергей, явно чувствующавший себя не в своей тарелке. Со словами «не знал, где тебя найти», он отодвинул для Веры стоящий рядом стул. Мила предложила девушке отбивную с овощами, жаренными на гриле, чем разбудила её аппетит. Вера не заставила себя упрашивать и отдала должное этому замечательно приготовленному блюду. Шикарная отбивная с каким-то неземного вкуса соусом окончательно примирила её с действительностью. Как потом Вера узнала, основа соуса – шампанское. Вот как-то так питаются сильные мира сего, простенько и без претензий.

После десерта – было подано на выбор много всего вкусного и невиданного – хозяйка обратилась к Сергею:

– Молодой человек, к Вам предложение следующее: чтоб

не слонялись тут без дела, будете помощником нашего садовника, не против?!

Сергей закивал, соглашаясь.

– А сейчас, простите, мне с Верой нужно поговорить.

Девушка вздрогнула. Предстоящий разговор напрягал, она уже в целом «расшифровала ситуацию», поняла, что на кого-то похожа и этого «кого-то», видимо, должна заменить, изобразить... Вера дала себе слово, что ни за что не ввяжется в сомнительные авантюры, ни за что, ни за какие коврижки!

– Вера, выручайте!

Эмма пересела на другой стул, ближе к девушке и коснулась её руки. Вера готова была поклясться, что увидела слёзы на её глазах. И почувствовала еле сдерживаемое волнение, на первый взгляд, совершенно чуждое этой женщине голубых кровей.

– Дорогая, я супруга Александра Андреевича, который болен, очень болен. Но вот на днях, какое счастье, муж вышел из комы... Закончились два страшных месяца моих страданий... И два месяца полной неподвижности Александра. – Женщина встала, быстрым шагом прошла по комнате. Вера, как зачарованная, следила взглядом за её изящной походкой. – Знаете, он лежал, как мёртвый, белое лицо на белой подушке... И провода кругом, будто корни вырванного из земли дерева. Я молилась утром и вечером. Бог помог. Но всё так зыбко, врачи говорят, улучшение неустойчивое, именно сейчас нужен позитив, радость, положитель-

ные эмоции, понимаете?!

Она вопросительно посмотрела на Веру, та кивнула, соглашаясь.

– Муж хочет увидеть дочь, которую очень любит, да что там любит... Дочь для него всё! – продолжала Эмма Станиславовна. – Нервничает, зовет её, сердце мне разрывает! А Татьяна, неизвестно где. После нашей с ней крупной ссоры девчонка ушла из дома, телефон не отвечает, у подруг её нет, куда она делась, я не знаю. Все мои попытки найти дочь, увы, не удались. Вот мы и решили пока найти ей замену. – Она помолчала, заметно нервничая. – И тут вы, такая похожая на Таню, просто чудо какое-то! У Александра с детства неважно со зрением, мы на это очень рассчитывали, придумывая ситуацию с заменой.

Предательские слёзы все-таки потекли по её щекам, сразу превратив гордую аристократку в обыкновенную, очень несчастную женщину.

– Эмма Станиславовна, но послушайте, вряд ли получится у меня изобразить вашу дочь. Речь, манеры, что-то обязательно выдаст меня! И, простите, я не так гениальна, чтобы выполнить эту сложную задачу.

Несмотря на всю решительность Вериного высказывания, Эмма Станиславовна, не слушая её, продолжала:

– Девочка моя, я помогу, я буду рядом. Врачи не разрешают долго быть у мужа, всего пять минут. И это ненадолго, я уверена, Татьяна скоро появится. Подумайте, и давайте

завтра продолжим этот разговор.

Поднимаясь в комнату, девушка столкнулась с Сергеем. Он стоял на лестничной площадке и явно ждал её.

– Вер, ну ты как?! Что за дела, чего от тебя хотят?! Ты и так умотанная! Слушай, давай завтра с утра уедем, к чёрту этот дом, у меня деньги есть, устроимся, – пытаюсь взять девушку за руку, он шёл рядом, заглядывая ей в глаза.

– Сергей, да всё в порядке, утром тебе объясню причину нашего появления здесь, угу? Потому как, если я сейчас не лягу спать, то просто умру...

Измученная вконец, Вера решила, что обо всём она подумает завтра, пока же нужно как следует отдохнуть. Вот её программа-минимум. И всё потом, потом... Но едва голова девушки коснулась подушки, и царское ложе приняло её в свои шёлковые объятия, как тысяча и одна мысль разогнали сон. Бог мой, да закончится ли, наконец, этот день?!

Глава 4

Уже подъезжая к вокзалу, Сергей понял, что всё-таки опоздал. И почему такое должно было случиться именно сегодня?! Это в Москве автомобильные пробки бывают в трех случаях – утром, днём и вечером, а в провинциальном Славяновске пробки – крайне редкое явление. И как назло, именно сегодня полчаса драгоценного времени Сергею пришлось промаяться маршрутке, еле ползущей в плотном потоке машин. «О небо, пусть она меня дождётся», – повторял он про себя на все лады. На остановке, первым выскочив из машины, Сергей помчался к месту условленной встречи.

Чёрт! Веры там не было. Первая мысль, что девушка, боясь опоздать, уже села в вагон, показалась разумной. Хорошо, если это так. Но скорей всего, она просто не пришла, передумала в последний момент, не рискнула отправиться с ним в отпуск. Понятно, он для неё по-прежнему просто незнакомый парень.

Выйдя на перрон, Сергей решил пройтись вдоль состава сочинского поезда, который вот-вот должен был отправиться. И хотя на чудо надеяться не приходилось, но решил всё же посмотреть, так, на всякий случай, вдруг стоит где-то у вагона одинокая девушка. И оглядывается, в поисках своего запоздавшего попутчика...

Почему, ну почему, играя в инкогнито, интригуя друг дру-

га, они не обменялись фотографиями?! И уж совсем идиотизм непростительный – Сергей так и не узнал номер Веринного телефона.

Увы! Чудес не бывает, одинокой девичьей фигуры на перроне не было. Поезд тронулся и скоро исчез в отдалении. Кляня всё на свете, готовый рвать и метать, Сергей в отчаянии смотрел вслед уходящему составу, который увозит далеко-далеко его надежду, его счастье, его несбывшиеся мечты. Встреча с Верой была его навязчивой идеей все последние дни, и может, поэтому разочарование было таким огромным, что, казалось, это больше, чем боль. Больше, чем пустота. Сергей чувствовал себя ненужным, отвергнутым, обманутым...

Ну, и что дальше? Молодой человек вернулся в здание вокзала, присел на скамью в зале ожидания. Минуты отчаяния, как это бывает у людей сильных, прошли быстро. Появилась надежда, этот добрый полуобман, этот посох, который помогает человеку идти по жизни. Ничего, ещё не вечер, и он обязательно отыщет эту чудесную девушку. Будет искать и найдёт!

Сдавая билет, Сергей решил сразу, не откладывая, навестить офис Веринного агентства недвижимости. Да, там он попытается что-то узнать о ней. Охранник его узнал, заулыбался.

– А Верочка у нас в отпуске, уж третий день, ты опоздал, цветочник! Хочешь кого-то из её офиса увидеть? Иди через

дорогу в кафе, там они сейчас. Девчонку увидишь в кудряшках, Свету, с ней и поговори.

Свету «в кудряшках» Сергей увидел сразу, она о чём-то оживлённо рассказывала сидящему напротив парню, подкрепляя свои слова отчаянной жестикуляцией. «Эмоциональная барышня, – подумал Сергей. Интересно, они с Верой похожи? Наверное, нет. Вера – романтическая девушка, нежная фиалка, а эта особа – огонь и ветер!»

Появление молодого человека у их столика заставило Свету замолчать на полуслове. Она без стеснения его разглядывала, прикидывая, откуда чудо такое, и что этому чуду надо. «Оля-ля, а ты, парниша, о-очень интересный экземпляр». Сделав этот вывод, она вопросительно взглянула на подошедшего.

– Какие-то проблемы, юноша?!

– Вы угадали, проблемы. С Верой надо увидеться. Вас ведь Света зовут?

– Света. Однако, запросики у вас... – Она взяла в руки чашку с кофе, сделала пару глотков, не сводя глаз с Сергея. Вовремя взятая пауза – великое дело. – Ну, Веру вы вряд ли увидите сможете, Вера в отпуске. А вы кто вообще?

– Знакомый, – стараясь, чтобы его голос звучал уверенно, ответил Сергей. – Мы встретиться с ней договаривались, но... не получилось...

– Встретиться?! Забавно. Я ничего об этом не знаю. А у Веры от меня секретов нет.

– Похоже, есть секреты. Может, вы их хранить не умеете, уважаемая Светлана?!

«Ого! Да что это со мной! – подумал Сергей. – Оказывается, полно яда на кончике моего жала».

– Он ещё и задирается, Антон, ты слышишь?

Антон, до сих пор молчавший, решил взять ситуацию в свои руки и полез за телефоном.

– Сейчас всё выясним. Кстати, я звонил ей вчера, не отвечает. Сейчас ещё попробую.

Он попробовал, но его попытки успехом не увенчались, Верин телефон остался глух и нем.

– Что-то мне всё это не нравится, оч-чень не нравится. Давай садись и рассказывай.

А что ему ещё остаётся! Сергей, не вдаваясь в подробности знакомства, рассказал о планируемой ими на отпуск поездке в Сочи, в которой они должны были попытаться найти Вериного отца. И попутно – хорошенько отдохнуть, пообщаться. Не пришла Вера или уехала без него – это сейчас главный вопрос.

– Значит, так! – Светкин голос был суров, а тон непререкаем, – после работы я иду к Веринной бабушке. Тем более, что я обещала Вере держать с бабушкой связь и сообщать ей новости о внучке. Телефон не для неё, Тамара Аркадьевна плохо слышит. Узнаю, что и как. А в семь встречаемся здесь же!

– Ну ты просто полководец в юбке! – хохотнул Антон, –

действуй, мы согласны, да?

Он взглянул на вконец расстроенного парня, тот кивнул: «Да. Кстати, я Сергей и рад знакомству».

* * *

Эмма мелко семенила рядом.

– Татьяна... она называла его «папуля». Она бы прямо на грудь к нему бросилась, как вошла, пулей...

– Эмма Станиславовна, вы уже это говорили, я всё поняла, я постараюсь, очень постараюсь, не волнуйтесь вы так...

Вера тоже нервничала, постоянно одергивала короткую джинсовую юбку, поправляла начёсанные «под Татьяну» волосы. Да, она красивая, даже слишком. И слово «слишком» здесь ключевое. Во всём её облике виден явный и ненужный перебор, так же, как в эффектном цветущем фаленописе кажутся лишними торчащие в разные стороны щупальца-корни.

С утра, увидев себя в зеркало, одетую, как Таня Косырева, девушка испытала странное ощущение нереальности происходящего, какого-то затянувшегося фантастического сна, и приятного, и пугающего одновременно. Она прошлась по комнате, проверяя своё умение ходить на двенадцатисантиметровых каблуках. Получалось неважно. Попробовала другую пару, достала из гардеробной белые босоножки. Коллекция Татьянинных туфель впечатляла, девчонка знает толк в обуви, понимает, что, если женщина хорошо обута, значит, она хорошо одета. Вошедшая Мила ахнула и разве что не пе-

рекрестилась, увидев это удивительное преображение. В руках у неё была Верина сумка.

– Мила, откуда?! – Вера осторожно протянула руку за сумкой.

Как жаль, что эта сумочка, побывавшая в чужих грязных руках, больше никогда не будет любимой.

– Из полиции передали, в кустах где-то нашли, рядом с вокзалом. Документы на месте. Денег, правда, нет. И телефона... – Она виновато взглянула на девушку.

– Здорово-то так, Милочка! – Вера чмокнула девушку в щёку.

Так счастливо нашедшаяся сумка примирила её с действительностью, с тем фактом, что надо сейчас идти в больницу и обманывать, хоть и из лучших побуждений, ничего не подозревающего человека. Ладно, пять минут позора, переживёт. Она стояла у окна, собираясь с мыслями, призывая на помощь всю свою решительность. Картина за окном радовала глаз. Буйство красок цветущих осенних клумб заставило вспомнить легенду о Гёте, который имел привычку носить в карманах семена цветов и разбрасывать из вдоль дорог, по которым ходил. Везде, где он прошёл, после его смерти расцветали цветы... А что останется после нас? Наверное, добрые дела и поступки? Одно из них ей сегодня предстоит совершить...

«Ну, вот он, момент истины, – подумала Вера, стоя у двери в больничную палату, – сейчас узнаем, какая я артистка».

Сама она слабо верила в свои артистические способности, но горела желанием сделать всё в лучшем виде. Эмма толкнула её в спину, и Вера вошла в красивую, залитую солнцем, совсем не больничную комнату с картинами на стенах, с цветами в горшках и кадках, весёлым ковриком у кровати.

Ощущение одновременно и силы, и беспомощности человека, лежащего на кровати, поразило девушку. Благородная седина, полуулыбка на белом, без кровинки лице, красивом, с высокими скулами – всё это сразу вызвало у неё симпатию. Искреннюю, неподдельную. А какая радость заискрилась в его взгляде, когда он увидел Веру... Ну вот и всё. Девушка поняла, что готова сделать для этого человека невозможное. И даже больше.

Они обнялись, всё произошло так, как наставляла её Эмма. Вера произносила какие-то слова, «ну как так, папуль, напугал нас страшно», «как ты сейчас», «когда домой». И ещё что-то говорила, пока Эмма не сказала, что не нужно слишком переутомлять больного.

– Эмма, дорогая, оставь нас с Танюшкой на две минуты, мы посекретничаем.

Эмма хотела что-то сказать, но передумала и послушно вышла.

– Слушай, дочь, тут такое дело... Беспокоюсь я, что там в моей компании происходит. Хотел тебя попросить, пока я тут валяюсь, проконтролировать ситуацию. Знаю, знаю, не любишь ты всё это, бизнес, бумаги... – он вздохнул, заду-

мался, глубокая морщинка прорезала лоб.

– Но так надо, Тань, с недавнего времени я не всем там могу доверять. А тебе могу. Завтра и поезжай, я позвоню Ивану. Ему-то я доверяю. Дорогая, будь моими ушами и глазами. Просмотри финансовые документы за последние два месяца, все, что вызовет подозрения, копируй – и мне сюда. И счета привези по абросимовскому проекту, слышишь? Я посмотрю их здесь. Только уговор – никому ни слова, ни полслова, договорились? Ну, что скажешь?

Вера в растерянности взглянула на Александра Андреевича. «Да, вот это я попала... Где я и где строительная фирма», – подумала она и кивнула. Этот кивок, обозначающий согласие с совершенно невозможным предложением, получился как-то автоматически, вне её желания.

– Папуль, ну, я попробую, но не знаю, не уверена...

Вошла Эмма, замахала руками, «всё-всё, надо уходить», потащила Веру к выходу.

Позднее, сидя в машине, девушка снова вернулась в мыслях к только что произошедшему разговору. Вере было ясно, что она не сможет отказать Александру Андреевичу в его просьбе, более того, ей очень хочется помочь этому человеку. Он как-то сразу стал ей близок и понятен. Вере нравились люди, способные оставлять послевкусию после общения с ними, и это был как раз такой человек. Но сама история, в центре которой она оказалась... Голливуд какой-то! Она вспомнила слова своей любимой учительницы литературы:

«Ты единственный автор того, что с тобой происходит». Вот уж точно про неё, она сама, добровольно влезла во всю эту сумасшедшую переделку!

«Ну что ж, – решила Вера, – поеду за документами прямо сейчас, третьего не дано. Второго, кстати, тоже».

И вот она уже едет в офис, несмотря на возражения Эммы, на все её аргументы по поводу того, что идея быть своим человеком в фирме Александра не так уж хороша. Она нашла массу убедительных доводов против этого, главный из которых сводился к тому, что Вера совсем посторонний человек в этой истории. Да и вряд ли что-то смыслит в строительстве. «А вот с этим не поспоришь», – подумала она, – но обещания надо выполнять».

У внушительного подъезда офисной многоэтажки Вера с минуту постояла, собираясь с духом. «Иди, и сделай всё, что в твоих силах», – приказала себе девушка и потянула резную ручку двери.

* * *

Иван, как оказалось, правая рука Александра Андреевича, был потрясающе хорош собою. Высокий и стройный, в модном офисном пиджачке, он просто лучился дружелюбием, желанием всё показать и разъяснить. Глаза, цвета пожухшей осенней листвы, приветливо улыбались. По знаменитой бабушкиной классификации парней, в отличие от «амбалов» и «хлюстов», он относился к третьей и последней категории под названием «ничё так, сойдет...» Иван сказал, что во всём

поможет ей, что не ждал Татьяну так скоро, что рад начавшемуся выздоровлению шефа. И много чего ещё сказал, прежде чем оставил девушку одну в кабинете Александра Андреевича.

Пока они шли по коридору, Вера замечала любопытные взгляды сотрудников, видимо, все были в курсе, кто она такая. На столе уже лежали папки с документами, похоже, приказы шефа в этой фирме выполнялись безукоризненно. Удобно устроившись в кожаном кресле, стоящего у огромного панорамного окна, она взяла первую папку, полистала бумаги, пытаясь вникнуть в их содержание. Но уже минут через пять стало ясно, что вряд ли Вера разберётся в этой махине договоров и счетов без опытного консультанта. Девушка открыла дверь в приёмную, где милостивая, строго одетая секретарша колдовала над пышно цветущими фиалками, лиловыми, розовыми, белыми.

– Вера, – представилась она, – секретарь Александра Андреевича. Нужна помощь?

– О, да вы ... Она чуть не сказала «моя тёзка» и закончила неуклюже «большая любительница цветов».

Улыбнувшись, девушка кивнула головой:

– Да, что есть, то есть. Фиалки – мои любимые.

– Вера, а не мог бы Иван ко мне зайти?! Если он не занят, конечно...

Иван появился буквально через минуту, будто ждал у дверей; Вера не без основания полагала, что так оно и было. Ко-

ротко и толково он отвечал на её вопросы, быстро вытаскивая из папок нужные документы и так же лихо отправляя их обратно в нужное место. «Ай да маладца!» – подумала Вера. «Умеет Александр Андреевич подбирать себе персонал. И вышколить его». Смутил парня только вопрос про абросимовский проект, вызвав секундное замешательство. Но он быстро взял себя в руки.

– Татьяна, а не почтить ли нам своим присутствием соседнее кафе?! Мой желудок был бы счастлив! Он уже на это намекает.

Вера взглянула на часы. Действительно, надо отвлечься.

– Мысль интересная. Прямо скажем, замечательная мысль! Пойдёмте, Иван.

Как кстати утром предусмотрительная Эмма снабдила девушку деньгами и, несмотря на её сопротивление, сама положила в Верину сумку несколько купюр.

Кафе оказалось многолюдным, что неудивительно, здесь было уютно, по-домашнему, из кухни проникали восхитительные запахи, раззадоривая аппетиты посетителей. Молодые люди устроились за столиком на веранде, обрамлённой фигурно подстриженными кустами, под большим полосатым тентом. Иван много говорил, с лёгкой иронией рассказывал о себе, о своих сослуживцах, острил, не переставая, и они вместе дружно смеялись над его шутками. Обед закончился. Вере показалось, что новый знакомый, как может, оттягивает момент возвращения на рабочее место. Так и есть, Иван

предложил отвести её домой.

– С удовольствием, спасибо, но только мне нужно заглянуть в офис. Всего на пару минут.

Перед уходом девушка попросила секретаря скопировать ей документы по абросимовскому проекту и собиралась сегодня же забрать их. Вечером, внимательно ознакомившись с бумагами, она попытается вычислить, что же с ними не так.

– А до завтра не терпит, Тань? – Иван вопросительно взглянул на неё. – Впрочем, вижу, ты трудяга, да? Трудитесь, мир не будет раем, для тех, кто хочет быть лентяем, – пропел он.

– А мы ещё и поём? – вставая, спросила Вера.

Иван нравился ей всё меньше и меньше.

– Ладно, вперёд, и с песнями! – Подхватив девушку под руку, молодой человек галантно проводил её к выходу.

* * *

Что-то в лице Светланы подсказывало, что хороших новостей ждать не приходится. Так и есть. Девушка, плюхнувшись на стул, объявила: «Веры дома нет. Бабушка сказала мне спасибо, что зашла сообщить, что с Верочкой всё в порядке. Я не бросилась её разубеждать»... Она растерянно замолчала.

– Да-а, ситуация не внушает оптимизма, – подал голос Антон, – ну, и что дальше?! Пока ничего дельного в голову не приходит. Решил собраться с мыслями, но мысли на свидание не пришли, – грустно пошутил он.

– Надо ехать искать, – сказал Сергей, – на вечерний поезд я как раз успеваю.

– Ты хоть фамилию её знаешь, искатель?! – насмешливо поинтересовался Антон.

Все замолчали. Тихо звучала композиция Дэвида Гетта, его легко узнаваемый фирменный коктейль из электронной и фанк музыки. «Пока есть такая музыка, я не перестану любить этот мир», – подумал Сергей.

Подошедшего с меню в руках официанта Светка смерила с ног до головы тяжёлым взглядом, тот испарился. Да, похоже, кротость не входит в список Светиных достоинств.

– Ну, и? – девушка первой стряхнула с себя оцепенение, – Тимур и его команда, надо что-то решать. Мы станем спасать Веру Ба-же-нову? Или будем сидеть здесь до второго пришествия?

Произнеся по слогам фамилию, она строго взглянула на Сергея.

– Одно я знаю точно, нужно что-то предпринимать! И думаю, там, в Сочи, на месте. В крайнем случае, в полицию обратиться можно. А может, Вера регистрацию временную оформила, раньше это обязательным считалось, – не очень уверенно предположил Сергей. – Всё, я на вокзал!

Обменявшись телефонами, молодые люди договорились созваниваться и обмениваться новостями, если таковые появятся. Светка говорила что-то о возможно украденном у Веры телефоне, выдвигала и другие утешительные версии.

Расстались они почти друзьями.

Сергею повезло купить билет на вечерний поезд, верхняя полка в последнем купе – всё лучше, чем ничего. И вот уже поезд мчит его вперёд, а что там – одному богу известно. Его соседи, пожилая пара с внучкой-подростком, весь вечер игравшей в телефоне в «Весёлую ферму», скромно перекусив, улеглись спать. Вагон постепенно затих. Было спокойно и как-то по-особому уютно, позвякивали ложечки в стаканах, слышался приглушённый смех и тихие перешёптывания влюблённой парочки в соседнем купе. Тусклый свет и размеренный перестук колес сделали своё дело, убаюкали путешественника. Сергей проспал всю ночь безмятежным сном младенца.

Проснулся он от ощущения присутствия чужого человека. Так и есть, девчонка с соседней полки в упор его разглядывала.

– Привет, утро доброе! – не придумав ничего оригинального, сказал Сергей.

– Пока не особо доброе, дождь и хмуро. Да и кофе не обещают. А ты отдыхать едешь? И, наверное, в Сочи? Угадала?

– Угадала. Но не совсем отдыхать, человечка одного надо разыскать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.